

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ КРУИЗ
(Балеарские острова - Марокко - Португалия - Гибралтар - Испания)
30 апреля - 14 мая 2009 г.

Костлявая рука Мирового экономического кризиса сжала свои крючковатые пальцы на тонкой шее пострадавшего человечества...

Мы столько лет стремились влиться в мировое сообщество, что теперь, когда это в какой-то степени удалось, глупо отказываться вместе с этим прогрессивным сообществом хлебать одной ложкой все то, во что оно вляпалось. То ли дело Северная Корея! Им что рост индекса Dow Jones, что падение S&P 500 - одинаково по барабану. Великий Руководитель, Центр партии, Солнце и Судьба нации, Яркая звезда Пэктусана (и прочая, прочая, прочая) Ким Чен Ир, руководствуясь светлыми идеями чучхе, уверенно ведет корейцев к счастливому будущему! Учитывая передовой опыт Северной Кореи, и трактуя чучхе, как опору на собственные силы, пришлось и нам самостоятельно изобретать антикризисные варианты применительно к сложившейся ситуации на мировой арене борьбы прогрессивного трудового народа и разлагающегося в смертельной агонии мирового империализма.

У нас с супругой несколько разные взгляды на организацию отпуска. Если я после сидения на одном месте более трех дней постепенно озвереваю, супруга однозначно предпочитает стабильный комфорт динамике впечатлений. Однако нам удалось найти примиривший нас компромисс. Круиз удовлетворяет меня своим разнообразием, а супругу - удобством и сервисом. Отсюда вывод: кризис кризисом, а отказываться от единственно возможного способа отдохнуть вместе никак нельзя.

Любой круиз состоит из двух составляющих: собственно круиз и то, что вокруг него. Причем, сам круиз (в нашем случае) неизменно оказывался значительно дешевле своего окружения. Связано это с тем, что выбираемые нами маршруты были весьма отдалены от Москвы (Южная Америка, Австралия и т.п.). На дорогие авиабилеты накладывалось то обстоятельство, что глупо лететь за тридевять земель, чтобы попасть исключительно с корабля на бал (из аэропорта в морской порт) и ничего не осмотреть вокруг. В результате на общую стоимость накручивалась стоимость гостиниц, гидов, дополнительных переездов, перелетов и т.д.

В целях экономии идеальным представляется круиз из ближайшего порта, причем такого, чтобы смотреть там было особо нечего. В этом смысле для американцев замечательно выглядят Карибские круизы. Лететь недалеко и кроме красот природы, сопровождающих тебя на протяжении всей поездки, дополнительно никаких достопримечательностей нет. Но для нас всю прелесть Карибского бассейна убивают цены на авиабилеты. Приходится выбирать что-нибудь поближе. Российских круизов, по-моему, нет даже теоретически. Одесских (украинских) тоже. Остается Европа.

Европейские круизы рекламируются, как прекрасный способ познакомиться со "старушкой Европой". На самом деле - это неправда. Круиз не слишком здорово

приспособлен к знакомству с городскими достопримечательностями. Звучит, конечно, красиво: "Рим - Неаполь - Афины" и т.д. Но надо иметь в виду, что корабль стоит в городе от силы сутки. Точнее не в городе, а в порту, который зачастую находится на весьма приличном расстоянии. Например, от порта Чивитавеккья до Рима добрых 80 километров. Ну и что можно увидеть в Вечном городе за несколько часов, пусть даже замечательно насыщенной экскурсии? Я давно уже понял, что подобные маршруты - профанация. Интересны круизы по местам, которые можно (пусть поверхностно) охватить за день и куда по суше добираться или сложно, или не так удобно, как морем.

Итак, какие имеются варианты в Европе? В первую очередь - норвежские фьорды. Есть некоторые маршруты по греческим и итальянским островам средиземноморья. Мы же остановились на круизе от Майорки до Майорки через марокканский Танжер, Гибралтар и относительно небольшие городки Португалии и Испании, до которых я не успел добраться в своих прошлых поездках по этим странам. Определенную роль в сделанном нами выборе сыграло расписание (майские праздники в России), а также любовь моей супруги к Майорке (я там до этого не бывал и охотно поверил ей на слово).

Но вернемся к экономии. Выбирая маршрут, мы сэкономили на сопровождающей части круиза. Но и сам круиз можно удешевить, если выбрать круизную компанию попроще. После наших поездок с американской Princess Cruises мы решились на эксперимент с родоначальниками круизного дела - британцами. Компания Tuī Thomson считается весьма достойной, но "более демократичной", чем Princess. Забегая вперед, могу сказать, что одной из наиболее интересных особенностей нашей поездки было постоянное сопоставление британцев с американцами по самым разным аспектам. Однако обо всем в свое время.

Согласившись с предложенным супругой маршрутом, я как-то успокоился и расслабился. А напрасно! Исподволь жена добавила к круизу недельку пляжного отдыха на Балеарских островах. Когда я спохватился и осознал размеры бедствия, у нее уже все было продумано и организовано. Понимая, что она сильно рискует, планируя держать меня в районе пляжа 7 дней, супруга нашла через Интернет местного майорканского русскоязычного гида, согласовала с ним индивидуальную экскурсионную программу, наметила сроки и маршруты поездок по Майорке и т.д. Да и гостиницу выбрала совсем недалеко от столичной Пальмы, чтобы в особо острой критической ситуации меня можно было туда эвакуировать для экстренной реанимации. Исходя из всего этого, а также звездности заказанной гостиницы (как я уже отмечал, комфорт для супруги - это святое!) наша экономия в части "вокруг круиза" моментально пошла к черту. Но отдыхать, так отдыхать!

"Начинается Земля, как известно, от Кремля!". Поездка же начинается с получения виз. Не могу не отметить, что с тех пор, как наше руководство (как теперь шутят: "Великий Пу и Мудрый Ме") лично стало лоббировать разрешение визовых проблем, ситуация резко улучшилась. В последнее время отменены визы с Израилем, практически всей Южной Америкой, Гонконгом и т.д. Свободно можно въехать россиянам и в Марокко. Любопытно, что перед высадкой в Танжере на борту корабля вывесили список стран, гражданам которых требуется специальное разрешение (виза) королевских марокканских спецслужб. То, что этот список возглавила Украи-

на, меня не очень удивило. Но вот попавший туда соседний арабский Египет - это как-то странно. Что они там не поделили - загадка!

Но вернемся к нашим визам. Великобритания, проводя достаточно жесткую визовую политику, очень лояльна к участникам круизов. То ли британцы поддерживают свою же собственную идею доступности широким массам морских путешествий, то ли просто прагматично считают, что если у меня есть деньги на круиз, то мне не надо доказывать свою финансовую состоятельность - не знаю. Но факт остается фактом - в Гибралтар (так же, как в свое время на Фолклендские острова) нам визы не потребовались. Осталась только Испания, входящая в единое визовое Шенгенское соглашение, объединяющее большинство стран Европы. Удобство в том, что, получив право въезда в одну страну, можно беспрепятственно перемещаться по всей Шенгенской зоне. Единственное ограничение - первой надо пересечь границу той страны, посольство которой оформило твои документы.

Хотя каждое посольство сходит с ума по-своему, получение Шенгенских виз - дело отлаженное. Зная заранее, какой процент площади фотографии должно занимать твое лицо и какой оттенок фона наиболее предпочтителен с точки зрения испанских визовых служб, мы никакого подвоха не ожидали. Но вышло как всегда: человек предполагает, а черт хлопает в ладоши и смеется. Правда, совершенно неожиданно подвох оказался со знаком плюс. С 1 апреля 2009 года две страны Шенгенского соглашения (Италия и Испания) стали выдавать визы не на срок поездки, подтверждаемой билетами, а на 6 месяцев. Надо отдать должное итальянцам. Для получения полугодовой визы они решили потребовать от претендента список дат и адресов гостиниц для всех последующих посещений Шенгенской зоны (понятно, что это может быть вовсе не Италия). Как говорил Сталин: "По форме хорошо, а по существу - издевательство!" Испанцы же благородно предлагают желающим подписать всего лишь одну бумагу, где говорится, что я предупрежден и согласен с тем, что для дальнейших въездов в Европу я обязан с собой иметь медицинскую страховку. Мы, естественно, все подписали и получили неожиданный бонус - право беспрепятственного посещения европейских стран в течение полугода. Не знаю, получится ли куда-нибудь еще съездить, но все равно приятно.

Не все так гладко обстояло и с авиабилетами. Дело тут не столько в наличии мест, сколько в том, что Аэрофлот, который всю жизнь призывал нас летать только им (благо иных вариантов не подразумевалось), теперь сократил свои маршруты до полного недоразумения. На нем не то, что до Балеарских островов (Майорки) - до материковой Испании добраться вполне проблематично. Все же остальные компании предполагают полет до базового центра, где необходимо сделать пересадку. А если учесть, что мы хотели вылететь из Москвы и прилететь на место в достаточно разумное время, да еще не торчать где-нибудь посередине в ожидании рейса, задача оказалась совсем нетривиальной (говоря математическим языком: многокритериальной с противоречивыми критериями). В общем виде подобные задачи решения не имеют, с чем нам и пришлось воочию столкнуться. В результате туда мы летели аж с двумя пересадками - через Франкфурт-на-Майне и Барселону, а обратно - с одной через Цюрих. Столь экзотический несимметричный вариант возник благодаря тому, что немецкая Lufthansa и швейцарская Swiss Air фактически являются единой компанией.

Обилие пересадок - это очевидный минус. Тут и лишние переходы, и проверки, и досмотры. Возможны ожидания или, наоборот, - бег с препятствиями на очередную заканчивающуюся регистрацию. Но зато удалось подобрать удачный вариант по времени отправления и прибытия.

Я обычно довольно нервно реагирую на работу служб (как они о себе думают) безопасности. И наших, и не наших. На этот раз нас ничего особо не затронуло. Возможно, я просто смирился с традиционными хамскими требованиями типа публичного снятия обуви и расстегивания штанов (пардон, поясов). Но зато довелось увидеть пару любопытных сцен по соседству. Так в Домодедово некий чудак приехал с ремнем, на котором пряжка была оформлена в виде пистолета. Проверяющие стояли просто насмерть. То, что эта пряжка похожа на настоящее оружие, как заяц на гитару - никого не волновало. Все так увлеклись данным артефактом, что в это самое время можно было беспрепятственно провести через границу слона, по хобот нафаршированного хоть тринитротолуолом, хоть героином, хоть бриллиантами. Правда, наши спецслужбы - самые гуманные спецслужбы в мире! Парню предложили, что они ремень не изымут, а подержат месяцок в камере хранения (подозреваю, что не бесплатно). В общем, усталый, но довольный, одной рукой поддерживая спадающие штаны, а другой - ручную кладь, он проковылял через заветную границу зоны безопасности.

Значительно более неприятный осадок оставила сцена во Франкфурте-на-Майне. Рядом с нами в очередь на досмотр стала весьма многочисленная негритянская семья с кучей совсем маленьких пусиков. Что показалось немцам подозрительным - непонятно. Но я впервые в жизни видел, как проводят индивидуальный досмотр таких малышек. При этом встревоженную мамашу (ее тоже досматривали весьма и весьма тщательно) держали в пределах прямой видимости ощупываемого ребенка, но, все-таки, на определенном расстоянии. Папаша же только успевал складывать и раскладывать проверяемые коляски. К счастью, малыши практически не ревели, а то бы картина стала и вовсе мрачной. Насколько я видел, никаких претензий в итоге сформулировано не было. Семья благополучно отправилась дальше.

Продолжая детскую тему, не могу не отметить сервис на борту самолета. И Lufthansa, и Swiss Air традиционно поддерживают весьма достойный уровень. Но вот что я увидел впервые - это специальные подарки всем детям-пассажирам. Самолет еще не взлетел, а стюардессы уже вручили каждому ребенку какой-то сувенир. Причем не просто, а в соответствии с полом и возрастом. Кстати, и еду в полете раздавали сначала детям, а уж только потом всем остальным. Швейцарцы отличились также швейцарским шоколадом (для всех).

Помимо еды порадовало меня и традиционное швейцарское многоязычие. Оно и понятно - только своих государственных 4 языка. А еще обязательный английский, логично добавляемый на рейсе из Испании испанский, а на рейсе в Москву - русский, ну а далее японский, китайский, арабский и т.д. и т.п. Даже на коротких рейсах самолеты оборудованы информационными мониторами, где и мелькает все это многообразие языков, стран и народов.

А вот испанская Spain Air, на которой мы летели из Барселоны в Пальму, вызвала искренние ностальгические чувства. Как в старые добрые времена на советских внутренних аэрофлотовских рейсах стюардессы перед взлетом разносят соса-

тельные конфеты. Если бы еще наливали напиток "Буратино", можно было бы просто прослезиться. В остальном все точно то же самое: ни еды, ни развлечений.

Испанская авиакомпания в нашем перелете возникла как-то неожиданно, в самый последний момент. Формально у нас на руках были билеты Lufthansa, но оказалось, что последний отрезок маршрута выполняется силами местного партнера. В принципе это не столь важно, перелет совсем небольшой и можно спокойно пососать лапу (то есть леденцы). Однако имеется некоторая проблема, которая меня сразу стала беспокоить. Эта проблема - багаж.

По всем правилам багаж регистрируется сразу до конечного пункта, где я его и должен благополучно получить. Но благополучно - это в теории. На практике, потерять какой-нибудь чемодан истинному мастеру типа Air France ничего не стоит. Тут уж мы люди ученые! При этом понятно, что чем больше пересадок, тем больше вероятность сбоя. Соглашаясь на целых две пересадки, мы, конечно, рисковали, но в глубине души лелеяли надежду на то, что Lufthansa и Air France - это, как говорится, две большие разницы. А тут, "бац - вторая смена" - как черт из коробочки этот малопонятный Spain Air.

В аэропорту Пальмы мы долго, затаив дыхание, заморожено смотрели на ленту багажного транспортера. Минут через десять процесс перестал быть томным, а еще минут через десять лента остановилась, и стало очевидным, что все наши худшие предположения сбылись в полной мере. И что особенно "приятно" - до начала отдыха, то есть отпуск придется проводить "голыми и босыми" и, естественно, в приподнятом настроении. Именно в этом приподнятом настроении мы и еще несколько наших попутчиков и коллег по привалившему счастью направились искать стойку оформления претензий по утерянным вещам. Когда через некоторое время это удалось, то выяснилось, что нас там ждет специально обученная девочка, радостно сообщавшая всем желающим, что "Вы, наверное, следуете из-за границы? Тогда Ваш багаж совсем в другом месте - на ленте №... в совсем другом конце аэропорта!" Радость от того, что все это правда и наши чемоданы благополучно ждут нас в пределах "шаговой доступности", спасла девушку не только от резонных вопросов о том, почему нельзя было побережь наши нервы и время и сразу объявить, что иностранцы обслуживаются отдельно, но и от агрессивно размахивающих руками молодых людей, собиравшихся не задавать вопросы, а добывать свои вещи силой.

Дело, оказывается, в том, что для большинства пассажиров рейс Барселона - Пальма является внутренним, испанским. Их вещи выдают сразу. Наши же, очевидно, куда-то направляются для дополнительного таможенного досмотра.

И все бы ничего, как говорится, все хорошо, что хорошо кончается. Однако обнаружилась некоторая неприятность, связанная уже не с вещами, а с документами. Если нашему багажу торжественно присвоили статус иностранного со всеми причитающимися ему почестями индивидуальной обработки, то нам - нет. Никто нас проверять и оформлять вовсе не собирался. А это означает, что штампик германской пограничной службы Франкфурта-на Майне остается единственным свидетельством того, что мы въехали в Шенгенскую зону. Причем, именно так, как запрещено - не в ту страну, которая выдала визу. Во Франкфурте я, честно говоря, удивлялся, зачем они штампуют паспорт, если я не покидаю нейтральную зону

аэропорта и не выхожу в город. Но мне в голову не приходило, что в Барселоне испанские пограничники свалют дурака, а в Пальме их нет в принципе, в результате чего мы останемся при пиковом интересе и бубновых хлопотах. Уже после возвращения в Москву нам сказали, что такое бывает, и теперь при следующей попытке получить визу нам надо будет написать объяснение и приложить копии авиабилетов с описанием нашего маршрута. Как говорится: не мало бабе хлопот - купила порося!

Однако, новые визы - это еще когда будет! А теперь мы со вновь счастливо приобретенными чемоданами торжественно ступили на землю Балеарских островов.

Балеарские острова - это запад Средиземного моря. Островов довольно много, но заметный размер и постоянно проживающих жителей имеют только четыре: Майорка, Менорка, Ибица и Форментера. Самый крупный остров - Майорка. Там же находится столица и самый большой населенный пункт - город Пальма. Не знаю, откуда это взялось, но за границей город принято называть Пальма-де-Майорка (Пальма на Майорке). На самой Майорке я такого не слышал ни разу.

Острова находятся на перекрестке многих путей между Европой, Азией и Африкой. При этом они не так уж далеко от континента (Пиренейского полуострова) - 82 км. Поэтому вся история островов - это история войн и захватов. Здесь повластвовали и финикийцы, и карфагеняне, и римляне, и вандалы, и мавры, и даже викинги. При этом все занимались в основном пиратством и грабежами. Исключение составляют, пожалуй, только римляне и мавры. Но если после римлян мало что осталось (дороги, несколько крепостей), то отпечаток арабской культуры весьма заметен. Это и архитектура, и характерные узоры на традиционной вышивке и керамике, и многочисленные названия населенных пунктов, и, самое главное, - природа. Современный пейзаж, столь воодушевляющий многочисленных туристов, во многом обязан завезенным на острова цитрусовым, виноградникам, оливам и, конечно, пальмам, которых тут отродясь не было. В этом смысле название столицы хоть и не является арабским словом, все равно исторически обязано деятельности мавров.

Итогом длительной правительственной чехарды явилось образование в XIII веке самостоятельного Балеарского королевства во главе с прибывшим из испанского Арагона королем Хайме I. Различные (теперь уже внутридинастические) катаклизмы длились не одно столетие, но королевство сумело продержаться вплоть до захвата англичанами в XVIII веке.

Достаточно своеобразной частью Испании всегда была Каталония. Борьба за национальную и культурную автономию в той или иной форме там продолжается до сих пор. Но вот чего я совсем не ожидал, что Балеары окажутся гораздо более каталонскими, чем сама Каталония и ее исконная столица - Барселона. Каталонский язык (каталани) на островах заметно более распространен, чем испанский. Обилие языков и народов породили некоторую путаницу с названиями. Майорка ("большой" остров по отношению к "меньшей" Менорке) звучит приблизительно одинаково на всех языках (через "й"). Но пишется Mallorca (и на каталани, и на испанском) через два "л". Поэтому варианты написания по-русски: "Мальорка" и "Майорка" встречаются почти с равной частотой. Смешно, но в купленном мной путеводителе на обложке написано "Мальорка", а внутри - "Майорка". Аналогично периодически можно увидеть, как Ибицу называют Ивиса.

Англичане захватили острова, но довольно быстро уступили их французам.

Французы же вскоре отдали Балеары обратно англичанам, но уже в обмен на... Кубу и Филиппины! Вот это я понимаю сделки так сделки! Французы с англичанами играли в эту игру с Балеарскими островами неоднократно! Так продолжалось до тех пор, пока в 1802 году интерес не проявила Испания, так до сих пор и не перепродавшая никому "ходовой товар". Испанцы объявили государственным языком испанский, что сразу привело к массовому бегству местного каталано-язычного населения. То ли в связи с отъездами, то ли просто для развития коммуникаций, испанцы организовали паромную связь между островами и континентом. А это, в свою очередь, привело не только к развитию сельского хозяйства и повышению уровня жизни, но и к приезду на Балеары разных любопытствующих субъектов, положивших начало основной сегодняшней индустрии - туризму.

Интересно, что компактно расположенные острова никогда не представляли собой столь уж единого целого. Зачастую, устраивая торговлю, англичане и французы продавали архипелаг не целиком, а по частям. Неоднократно получалось, что Майорка оказывалась у одних, а, скажем, Менорка или Ибица - у других. Уже в XX веке во время гражданской войны в Испании Майорка стала опорным пунктом фашистов, а Менорка, Ибица и Форментера поддержали республиканцев. На Форментере пришедшие туда фашисты организовали концентрационные лагеря. Ибицу очень сильно разбомбила итальянская авиация. Последних республиканцев с Менорки эвакуировали англичане уже по договоренности с Франко. Поэтому там особых разрушений удалось избежать.

Вообще, роль и личность Франко до сих пор невозможно оценить однозначно. Достаточно много испанцев считают его спасителем страны. Сальвадор Дали утверждал, что именно Франко спас Испанию от экстремизма и тотальной идеологизации. Будучи не политиком, а профессиональным военным, генерал (самый молодой в Европе после Наполеона) не мог смириться с хаосом и анархией, возрастающим влиянием Коминтерна, коррупцией и, кстати, еврейскими погромами. В результате Франко организовал восстание, окончившееся кровопролитной войной и победой Фаланги (поддерживающей франкистов партии). Об этом известно весьма широко. Но вот дальнейшее у нас не очень афишируется. Как только гражданская война завершилась, генерал объявил амнистию, выпустил из тюрем и концлагерей политзаключенных, разрешил въезд в страну политэмигрантам (в том числе и так называемым испанским детям, вывезенным в Советский Союз, которые как только их стали выпускать из Союза, массово рванули назад в Испанию к "диктатору"). Сегодня ясно, что Франко руководствовался не идеологией, а желанием спасти Испанию от участия во второй мировой войне. Ему это практически удалось. Именно за это большинство испанцев отзываются о своем бывшем каудильо (руководителе) с очень большим уважением.

Так называемый фашист Франко, оказывается, встречался с Гитлером всего... один раз. Гитлер пытался добиться поддержки Испанией высадки десанта немецких войск в Гибралтаре. Франко не только не поддержал операцию, но и сделал все возможное, чтобы десант так и не состоялся. Интересно, что данный поступок Франко однозначно одинаково оценивался самыми разными персонажами (от Геринга до Черчилля): если бы Гитлер овладел Гибралтаром, исход войны был бы другим. Известно, что Гитлер в бешенстве прервал встречу и больше никогда в жизни с Франко

не общался, обзывая "мерзким еврейским торгашом".

Будучи фанатичным католиком, Франко никогда не отрицал, хотя и не афишировал своего еврейского происхождения (довольно давние предки Франко - принявшие крещение евреи-сефарды). Так же, как никогда не афишировался тот факт, что Испания - единственное государство, пропускавшее на свою территорию евреев-беженцев из соседних стран. По приказу Франко евреям из Берген-Бельзена, из Софии и Пловдива, из греческих Салоник, выдавали испанские паспорта и переправляли в Испанию. По израильским данным в Испании спаслось 60000 человек (40000 только из Франции).

Неожиданно выглядит и современная оценка участия в войне "Голубой дивизии" Франко (голубой - цвет униформы фалангистов). Оказывается, Франко под большим давлением согласился послать в Россию лишь одну дивизию. Он настоял, чтобы воевали только добровольцы. После гражданской войны с коммунистами конкурс оказался 10 человек на место (по некоторым данным в 1936 году лозунгом правых было "Да здравствует Испания!", а левых: "Нет Родине! Да здравствует СССР!"; кстати, при этом сейчас утверждается, что фраза-пароль для начала восстания "Над всей Испанией безоблачное небо" - не более чем легенда, созданная в Советском Союзе - в Испании никто про такую фразу и слыхом не слыхивал). Несмотря на ажиотаж, Франко отказался увеличивать численность подразделения. Он придумал организовать посменную систему, когда воевавшие через некоторое время отзывались обратно, а их заменяли очередные претенденты. В результате генерал добился того, что в боевых действиях принимала участие только одна дивизия, а количество желающих ехать воевать во второй раз резко упало. В результате в 1943 году каудильо спокойно отдал приказ о расформировании и снятии с фронта единственной испанской воинской части. Таким образом, Испании практически удалось сохранить нейтралитет на протяжении всей второй мировой войны.

После войны с именем Франко связывают "испанское экономическое чудо". Путь от развалин до вполне развитой европейской страны Испания проделала относительно быстро. Еще в конце 1940-х годов Франко преобразовал Фалангу из партии в Национальное движение, которое стало в основном заниматься социальной работой по типу профсоюзов. Удивительно, насколько много общих черт у Франко и чилийского Пиночета! Оба профессиональные военные, генералы, пришедшие к власти в результате переворота. Оба диктатора маленького роста, неказистые с писклявым голосом. Оба вывели свои страны на весьма достойный уровень существования и, несмотря на все обвинения во всяческих нарушениях прав человека, оставили после себя более чем демократические правящие режимы. Франко при этом было гораздо сложнее. Фактически он воссоздал давно рухнувшую монархию, лично воспитывая будущего короля Хуана-Карлоса с 9-летнего возраста.

Но вспомнил я о Франко в связи с Балеарскими островами. Так вот, будучи патриотом-государственником, Франко резко отрицательно относился ко всем и всяческим национальным движениям. Как испанский националист, он считал всех граждан Испании испанцами и активно боролся с любыми поползновениями раскола. Отсюда тянутся корни жестких запретов на деятельность всех национальных движений в Испании - от страны Басков до Каталонии. Балеарцы, напомним, ощущают себя, в первую очередь, каталонцами. Невозможность открыто пользоваться

своим языком, традиционной символикой и т.д. воспринималась на архипелаге очень болезненно. В этом смысле Франко на Балеарах отнюдь не кумир.

Сразу после смерти Франко в 1975 году на островах начался процесс децентрализации власти. В 1983 году территория получила статус Автономное сообщество Балеарские острова со своим правительством, парламентом и т.д. Язык каталани стали преподавать в школах. Местное правительство стало достаточно успешно рекламировать местные природные и прочие красоты, что привело если не к туристическому буму, то к популярности архипелага. Так как острова, откровенно говоря, прозябали в нищете, предприимчивые иностранцы (в основном немцы и англичане) стали за бесценок скупать землю и прочую недвижимость под курортные комплексы. Цены моментально взлетели вверх. На сегодняшний день это одна из самых дорогих территорий мира. Множество состоятельных людей и знаменитостей всех мастей считают престижным иметь здесь собственную виллу или стоянку для яхты.

Как я уже отмечал, кроме общего для всех каталонского самосознания, острова никогда не отличались особым единством. Вот и сейчас, формально представляя собой туристические центры, каждый из них обладает своей ярко выраженной индивидуальностью. Как гласит реклама, на маленькую Форментеру едут за сельской тишиной. Менорка, по многочисленным отзывам, идеальна для тихого семейного морского отдыха. Говорят, что пляжей здесь больше, чем на Майорке и Ибике вместе взятых. А вот шумных баров и ресторанов как раз немного. Менорку предпочитают пожилые люди и семейные пары с детьми. Ибика - наоборот, клубный центр если не мира, то Средиземноморья - это точно. В 1960-е годы на Ибике появились первые хиппи. Хороший климат, красивая природа и, что немаловажно, терпимость местного населения, готового за деньги сквозь пальцы смотреть на наркотики и секс на пляжах, привлекли сюда множество соответствующей публики. Приток валюты позволил значительно улучшить инфраструктуру, что в свою очередь позволило привлечь посетителей посолондней и побогаче. Так стали открываться бары, магазины и танцевальные клубы. Настоящая жизнь на острове начинается ночью, именно с открытием ночных клубов. Провести ночь на танцполе в Ибике стало модно и престижно как для танцующих, так и для самых популярных ди-джейев мира. Здесь начинаются мировые турне многих поп-звезд. Здесь зарождаются новые стили и направления современной музыки. Народ за ночь обходит несколько клубов, где посетителей заманивают не только бесплатной выпивкой, но и настоящими развлекательными шоу. Наиболее известны так называемые пенные вечеринки, когда дождь из цветной пены постепенно накрывает всех участников. Понятно, что форма одежды для такой вечеринки рекомендуется соответствующая.

Исходя из самых разных соображений (временных, экономических и прочих), мы выбрали Майорку. Например, Менорка вроде бы и рядом, но туда лучше лететь самолетом. Даже после самолета, чтобы что-то успеть увидеть, надо оставаться с ночевкой. Это означает гостиницу, затем аренду автомобиля и т.д. В общем, мы посчитали, что лучше подробно посмотреть Пальму и поездить по Майорке, чем тратить деньги на дополнительные перелеты и отели.

Достоинство Майорки в том, что на ней достаточно компактно уживаются пляжные прелести побережья, природные красоты внутренних районов и культурная составляющая в виде архитектурных и историко-художественных памятников

населенных пунктов.

Наш отель находился в Магалуфе - небольшом курортном городке на побережье, относительно недалеко (35-40 минут на регулярно курсирующем рейсовом автобусе или 15-20 минут на такси) от Пальмы. Таких городков понастроили вдоль всего побережья в огромном количестве. Их структура носит вполне типовой характер (впрочем, эта структура характерна не только для Майорки, а вообще для всех подобных приморских курортов от Рио-де-Жанейро до Ниццы). Вдоль берега идет ряд отелей с пляжами. Затем улица, а за ней второй ряд отелей - подешевле (так как дальше от моря) и т.д. На улицах организована какая-нибудь торговля и действует сеть ресторанов и прочих увеселительных заведений. Чем дальше курорт от цивилизации, тем меньше развита окружающая отели инфраструктура. Чем богаче курорт, тем изысканнее магазины и развлечения (вплоть до казино в Монако и кинофестиваля в Каннах). В зависимости от природных возможностей деньги вкладываются и в прибрежную полосу. Тут могут быть и изощренные аквапарки, и специальные морские развлечения типа подводных лодок, и оборудованные стоянки для шикарных яхт.

В той или иной форме все это на Майорке присутствует. Наш отель находился как раз на равном расстоянии (минут 10-15 езды) между огромным морским центром Мариналенд и казино. Из окна у нас был изумительный вид на море, небольшой остров и белоснежные яхты, регулярно курсирующие между островами в бирюзово-голубом Балеарском море.

Существенную составляющую развлечений предусматривает отель. Организаторы отлично отдают себе отчет в том, что еда - сильнодействующий легально разрешенный наркотик. Шведские столы - это безусловный разврат, который владельцы отелей организуют для заманивания заблудших душ постояльцев. В приличных отелях этот разврат пытаются камуфлировать интеллектуальными забавами (играющий на рояле музыкант или выставка картин), однако, как известно, сытое брюхо к учению глухо. Походками императорских пингвинов, лениво перенося наполненные животы, публика, как правило, чуть более оживленно реагирует, только если им в качестве развлечения предлагают какую-нибудь дегустацию (вин, коктейлей, выпечки и т.д.).

Но вдруг общая картина в нашем отеле резко изменилась. Холлы и рестораны заполнила странная, но очень живая публика. С одной стороны, на многих надеты майки и свитера с названиями стран, что в сочетании с поджаростью предполагает, что это спортсмены. Но с другой стороны, всем им, скажем мягко, далеко за пятьдесят. Наши споры разрешились достаточно быстро. Как говорится, и ты прав, Сулейман, и ты прав, Мустафа! Оказывается, в отеле поселили участников Кубка мира по теннису среди спортсменов старшего возраста. В холле выставили доску с расписанием матчей и результатами. Я втянулся и стал даже следить за успехами тех, кто периодически оказывался соседом по столу. Россиян на Кубке не было, так что я с чистой совестью выбрал в качестве объектов "боления" соотрапезников. К сожалению, чем дело кончилось неизвестно, так как мы уехали на стадии полуфиналов. Надеюсь, что "мои" все равно победили!

Помимо постояльцев-спортсменов небольшую живую струю в жизнь отеля вносят так называемые аниматоры, призванные веселить детишек. Любопытно, что

детские игры во всем мире оказываются весьма схожими. Так или иначе, все сводится к тому, кто быстрее что-либо отгадает или первым займет единственный стул. Если задуматься, к этому сводится и взрослая жизнь тоже. Специфику отельным развлечениям придавало то, что клоуны-аниматоры были вынуждены активно преодолевать языковой барьер. Конечно, в их арсенале много музыки, что-то они показывают личным примером, но совсем без разговоров обойтись невозможно. Оказалось, что подбор постояльцев в нашем отеле таков, что все проблемы решает владение испанским и английским. Но главное в этом деле азарт и веселье. Порой я задумывался: кто получает большее удовольствие - детишки или азартно болеющие за них родители.

Однако, как я уже писал, главной целью моей супруги являлся большой, хорошо оборудованный пляж отеля (точнее - море), куда мы отправились прямо на следующее утро после приезда. Даже изящные бассейны во внутреннем дворе не смогли отвлечь супругу от твердо намеченной цели. Приличный пляж с чистым песочком смущал только одним - полным отсутствием хоть каких-либо посетителей. Известно, что большинство иностранцев предпочитает чистый бассейн. Честно говоря, со временем, я тоже стал склоняться к подобному взгляду на плавание. В бассейне я привык выдыхать в воду. Делать выдох, опуская лицо в море, иногда более чем сомнительно. Понятно, что истинные любители могут помочиться и в бассейне. Но встречать плавающие фекалии или, на худой конец, огрызки яблок на плавательной дорожке мне не доводилось. В море же этого добра - сколько угодно. Но здесь, возле отеля все выглядело достаточно аккуратно, и ничего бы не могло нас смутить, если бы не настораживающее безлюдье. Однако, дорвавшись до столь желанной цели, моя супруга решительно направилась в воду. Я робко последовал за ней. Пройдя несколько шагов, я почувствовал, что вода, как бы это помягче выразиться, - не совсем теплая. Затормозив, я решил подождать и постепенно адаптироваться к окружающей среде. Жена же тем временем радостно плавала и зазывала меня к ней присоединиться. Минут через 10, когда я вместо того, чтобы привыкнуть уже совсем посинел, а от холода стало сводить ноги, мне пришла в голову идея, что я, пожалуй, могу вернуться на теплый песок и подождать супругу там. Еще через 10 минут я стал беспокоиться, все ли у нее в порядке, поскольку мне вспомнилась старая мало-приличная частушка: "Девки плавали в пруду - застудили ерунду. А без этой ерунды - и не туды, и не сюды". Когда еще через некоторое время жена, усталая, но довольная, вернулась в лоно семьи, она объяснила свое поведение с абсолютно железной логикой: "Раз я плавала, температура воды не может быть меньше 20 градусов. А если вода 20 градусов, можно плавать долго и с удовольствием!" Самое забавное, что когда потом выяснилось, что вода была не выше, а то и ниже 16, супруга, только что уверявшая, что она получила массу удовольствия, с той же железной логикой признала, что в 16 градусов купаться не стоит. На этой мажорной ноте завершилась важнейшая составляющая наших планов. Будем считать, что мне повезло, и те дни, которые предполагалось провести в тупом лежании на берегу, высвободились для чего-то более содержательного.

Обломавшись с пляжем, мы некоторое время посвятили изучению улиц Магалуфа. Довольно быстро я обратил внимание на одну странную особенность местных развлечений. Первое, что меня смутило - это предложение выпить пива не литр, не

пол-литра, а пинту. Далее многие заведения привлекали посетителей возможностью посмотреть прямую трансляцию футбольного матча на большом экране. В этом бы не было ничего неожиданного, если бы не выбор матчей. Вместо ожидавшихся мною Реал Мадрид против Атлетико Бильбао или, скажем, Депортиво против Севильи, всех зазывали смотреть Ливерпуль - Манчестер Юнайтед и Челси - Ноттингем Форест. Наугад выбранные меню ресторанов (исключительно на английском языке) пестрели блюдами типа "Фиш-энд-чипс", а открывалось все броским призывом: "Только у нас: настоящий британский завтрак!" При ближайшем рассмотрении стало заметно, что публика и на самом деле в основном британская. Через пару дней я задал вопрос нашему гиду: "Откуда здесь такая англомания?" Оказывается, когда Балеарские острова превратились в туристический центр, основные потоки туристов направлялись из двух стран: Великобритании и Германии. Но оказалось, что немцы и британцы очень плохо сочетаются друг с другом. Стали постоянно возникать недоразумения и даже неприятные конфликты. В результате, по крайней мере, на Майорке, постепенно произошло разделение на две зоны. Местное население оперативно адаптировало свои услуги под запросы отдыхающих. Если в британской зоне, куда, оказывается, относится Магалуф, пьют пинтами эль, то в немецкой зоне штофами хлещут Хайнекен. Вообще, представителей третьих стран (то есть нас) было совсем немного: мало русских и практически нет японцев. Англичане относились к нам достаточно нейтрально, хотя наблюдать за бытом "хозяев зоны" изнутри оказалось более чем занимательно. Однако о нравах подданных Ее Величества я еще расскажу отдельно.

Когда с Магалуфом все стало понятно, мы съездили в Мариналенд. По сути, это мини-зоопарк, в котором работает большой дельфинарий и шоу птиц. Шоу птиц (в основном попугаев) было на вполне среднем уровне - чуть лучше "Уголка Дурова", а вот представление в дельфинарии произвело впечатление. Правда, существенную составляющую полученного удовольствия подарил случай. Дело в том, что выступления идут не непрерывно, а по расписанию. Мы к началу опоздали, но нас все-таки впустили. Оказалось, что все места заняты кроме, как ни странно, самого центра первого ряда. Я никогда не видел дельфинов и прочих морских львов столь близко. Во время выполнения различных трюков они выпрыгивали из воды практически к нашим коленям. Более того, я не удержался и кое-кого даже погладил. Ощущение потрясающее! Мощный тюлень покрыт вроде бы и жесткой шерстью, но, оказывается, на ощупь удивительно гладким и нежным. Хотя понятно, что это весьма и весьма серьезный зверь. Впечатление не испортило даже грозное шипение дрессировщика в мой адрес сразу на испанском и английском (его вполне можно понять - он отвечает за безопасность всех олухов вроде меня). Животные, кстати, отнеслись ко мне гораздо более благосклонно. В общем, мне настолько понравилось, что мы сходили еще и на следующее представление (чтобы увидеть все с самого начала, на которое мы опоздали), уже заранее выбрав те же места в первом ряду.

Параллельно с нами по Мариналенду гуляла довольно пестрая компания. Это был в буквальном смысле "дурдом на прогулке". Несколько человек сопровождающих и человек 15-20 с самыми разными заметными и не очень отклонениями: от явной болезни Дауна до странной заторможенности или, наоборот, активности. Реакция на окружающее у них тоже была очень разной: от бурного восторга до тихого

сна в сторонке.

Для нас подобное соседство весьма и весьма непривычно и даже несколько некомфортно. Когда не знаешь, чего ожидать, подспудно рождается враждебная настороженность. А вот местное население старалось всячески помочь, поддержать, пропустить вне очереди. Ничего кроме дружелюбия! В который раз приходится сталкиваться с разным уровнем культуры по отношению к инвалидам. Насколько далеко мы отстали в этом отношении! Во всей Испании все (!!!) лестницы (пусть это будет три ступеньки) оборудованы специальными подъемниками для инвалидных колясок. В обычном состоянии это платформа, прижатая к стене. Если нажать кнопку, она разворачивается на 90 градусов и становится горизонтальной площадкой, куда может въехать или просто стать больной человек. Далее платформа плавно скользит вдоль перил вверх или вниз до конца лестничного пролета. Еще одно нажатие кнопки - и площадка снова поворачивается к стене, освобождая проход для пешеходов. Конечно, это стоит не 10 копеек. Но, с другой стороны, думаю, что отказ буквально от одной подводной лодки позволит стать чуть-чуть счастливее очень многим людям. Тут важен психологический настрой общества, который нам надо еще очень долго воспитывать. Наш гид рассказывал, что у подъезда 11-этажного дома, где он живет в Пальме, неожиданно стали возводить пандус. Оказывается, одну из квартир купил инвалид-колясочник. И для людей это абсолютная норма! Когда-то давно я пошел в Мадриде в музей Прадо. А ходил я тогда с палкой. Все кругом мне говорили: "Тебе ведь тяжело! Здесь полно колясок. Садись - тебя провезут по всем залам!" Я от такого внимания чувствовал себя совершенно неловко. Представить себе что-то мало-мальски подобное у нас, к сожалению, практически невозможно.

Нельзя сказать, что в России полностью отсутствуют социальные программы. Вот буквально сейчас все могут наблюдать, как сильно озабочено руководство страны столь животрепещущей проблемой для всего российского народа, как азартные игры и игромания. Понятно, что ничего более важного, чем закрытие по всей стране казино (они теперь разрешены только в 4 зонах), у нас нет. Что там инвалиды, наркотики, алкоголизм, если рядом установлена рулетка! Назвать себя фанатом игрового стола я, конечно, не могу. Но карточки членов одного из теперь уже закрывшихся заведений у нас супругой имеются. Поэтому мы не отказали себе в посещении казино и на Майорке. Кстати, мы играем в рулетку и на кораблях. В круизах - это вполне традиционное развлечение. Забавно, что результат у нас в семье традиционен. Я, отягощенный кое-каким знанием теории вероятностей и даже закона больших чисел, пытаюсь выстроить некоторую логику и систему ставок. Супруга орудует фишками исключительно по вдохновению. В итоге я быстро проигрываю ту сумму, которую наметил, а жена потихоньку ее возмещает и превосходит. В целом по семье получаем небольшой выигрыш! Что касается самого заведения, то майорканцы добились неплохого стильного антуража. Администрация обеспечивает достойный дресс-код посетителей (что на курорте не так просто). Но в остальном - ничего особенного. В Москве оборудование (было) более новое и стильное. Зато результатом данной поездки можно считать, что у нас появился опыт игры не только на доллары и рубли, но и на евро и британские фунты стерлингов (это уже на корабле).

Ну и, наконец, основной объект наших выездов из Магалуфа - это, конечно, Пальма - исторический, культурный, торговый, политический, да и вообще всяческий центр Майорки и всех Балеарских островов. По европейским меркам это средний по размеру городок (300000 человек населения), который примечателен тем, что не подвергался разрушениям, а, следовательно, сохранил аромат времени и очарование если не древности, то средневековья. С тех времен в городе, да и по всей Майорке сохранились два типично балеарских вида сооружений: сторожевые башни и ветряные мельницы. Каменные сторожевые башни возводились для защиты от пиратов, причем не только вдоль побережья, но и в глубине острова, так как морские разбойники побережьем не ограничивались. Ветряные мельницы изначально предназначались для помола зерна. Позже их стали использовать в качестве водяных насосов. Сейчас же большинство из них простаивают и ветшают. Оставшись без крыльев, многие из них начинают походить на сторожевые башни, столь же запущенные и никому не нужные. Почему так происходит в глубинке, понять можно. Но почему в Пальме их не превращают в музеи, смотровые площадки или, на худой конец, в рестораны - непонятно.

Визитной карточкой Пальмы является Кафедральный собор. Это, по-моему, связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, собор расположен на очень выигрышном месте - на возвышенности, которая делает видным его при въезде в город с разных сторон и, что самое важное, - при входе в морскую гавань Пальмы. Фактически все, кто попадали на Майорку, могли рассматривать собор как своеобразный грандиозный маяк. В определенном смысле так остается и на сегодняшний день - прямо перед собором огромная бухта заполнена тысячами (я не утрирую!) шикарных яхт (некоторые и яхтой-то назвать неловко, настолько это мощные современные корабли). Многие по-прежнему добираются на Майорку именно морем. Возможно, в первую очередь для них собор вспыхивает ночью от множества ярких прожекторов. Действительно, очень красиво и не нужны никакие другие маяки.

Ну а во-вторых, помимо удачного расположения большую роль играют гигантские размеры сооружения. Это огромный готический собор с высочайшим в Европе центральным нефом (44 метра). Отличительной чертой собора является множество витражей. Восточное окно-роза имеет 12 метров в диаметре - чуть ли не самое большое в мире. Гордятся здесь и многим другими деталями внутреннего интерьера. Так, оказалось, что в реконструкции убранства собора активную роль играл архитектор Антонио Гауди. Я искренне считал, что он нигде кроме Барселоны не работал. Оказалось, что он был патриот не Барселоны, а Каталонии. Балеарские острова, в его понимании, были вполне каталонским местом, куда Гауди согласился поехать. Я, честно говоря, не большой поклонник Гауди вообще, и того, что ему довелось сделать в Пальме в частности. Собор, конечно, огромный, но на мой вкус - не самый красивый. Хотя, возможно, многие со мной не согласятся.

Неплохо смотрится (но, опять-таки, не могу сказать, что я был в восторге) находящийся рядом с Кафедральным собором королевский дворец Альмудайна. Построен он на месте арабской крепости. Как нас учили, если какое-то балеарское название начинается с "аль..." (а таких немало), то это точно что-то арабское. В данном случае, Альмудайна означает "Твердыня". Говорят, там внутри неплохие интерьеры, но занимает их местный генеральный штаб. Поэтому увидеть можно толь-

ко бравых часовых на входе. Кроме того, здесь же располагается официальная резиденция короля Испании Хуана-Карлоса в Пальме.

Вообще, большинство симпатичных зданий Пальмы заняты учреждениями. Видимо, у местных чиновников губа не дура. Мне понравился парламент, городская мэрия. Очень симпатичен выставочный центр Фундасьо ла Каикса - бывший "Гранд-отель", сейчас включенный ЮНЕСКО в список мирового культурного наследия, как выдающийся образец стиля модерн.

Есть интересные церкви. Рядом с внушительной базиликой святого Франциска установлен памятник местному францисканскому монаху, уроженцу Майорки, блаженному Хуниперо Серре. После окончания университета Пальмы он в 1768 году отправился миссионером в Америку, в Калифорнию, где основал несколько городов: Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Сакраменто и Сан-Диего. Не слабо для мальчика из бедной крестьянской семьи! Сейчас его скромно называют "отец Калифорнии".

Необычно выглядит православный собор Пальмы. Правда, потом выяснилось, что просто местная православная община арендует помещение у католиков. Для католического храма там, как раз, ничего сверхъестественного нет.

Но, пожалуй, главный колорит Пальмы складывается не благодаря отдельным зданиям, а благодаря улицам и площадям. Площадь Испании - основной транспортный узел города, несмотря на обилие машин, автобусов и поездов, сохраняет определенное обаяние. Пласа Майор (Главная площадь) - наоборот, пешеходная зона, где множество кафе, сувенирных лавок, бродячих актеров, музыкантов, художников. Чем-то она напоминает бульвар Рамблас в Барселоне, где также собираются туристы и развлекающие их персонажи.

Есть свой Рамблас и в Пальме. Это большая тенистая улица представляет собой гигантский цветочный рынок. Прогуляться по ней весьма приятно, особенно если разглядывать разнообразные цветочные композиции. Меня, например, удивило частое использование в букетах веточек настоящего хлопка. Белые ватные цветки удивительно хорошо и необычно смотрятся рядом и с зеленью, и с яркими лепестками любых оттенков. В начале Рамблы стоят две статуи римских императоров - ничем особо не примечательные античные скульптуры. Однако оказывается, вокруг них кипят нешуточные страсти. Фигуры установили в свое время франкисты, как некий символ военной красоты и мощи. Теперь многие требуют их снести уже как фашистский символ. Свежему человеку, правда, ничего такого фашистского в связи с этой античностью в голову придти никак не может, но местные активисты методично добиваются ликвидации статуй.

Если по Рамбле гуляют, любуясь цветами и деревьями (к старости стволы олив разрастаются и принимают удивительно причудливые формы), то главные деловые и торговые магистрали - это Пасеч-дес-Борн и проспект Хайме III. Считается, что именно Пасеч-дес-Борн - аналог барселонского Рамбласа. Мне так не показалось. Вообще, пожалуй, у них то, что оба тенистых бульвара неплохи для приятных прогулок.

Но больше всего мне понравились два объекта, почему-то не относящиеся к достопримечательностям "первого плана". В первую очередь, речь идет о так называемой Пуэбло Эспаньол - испанской "деревне" или Испании в миниатюре. В 1960-х годах по приказу генерала Франко на компактной территории построили порядка 20

миниатюрных копий выдающихся архитектурных памятников Испании. Тут и дворец Альгамбра из Гренады (опять слово, начинающееся с "аль...", связанное с арабами), и дом Эль Греко из Толедо, и Дворец Генералитета из Барселоны. Но это только так говорится: "миниатюрных копий". На самом деле речь идет не о макетах высотой метр, а о нормальных серьезных зданиях. Конечно, они несколько меньше оригинала, но это именно дома, а не макеты. В залах повторяется отделка комнат, воспроизведено убранство внутренних двориков, бассейны, фонтаны. Когда все эти архитектурные шедевры собраны рядом, когда по ним можно прогуляться буквально за час-два, впечатление создается потрясающее. Правда, я бы, возможно, добавил туда еще несколько известных объектов - благо Испания удивительно богата разнообразными памятниками, в том числе и памятниками зодчества. Но это, возможно, уже пожелание из серии "лучшее - враг хорошего".

Другой понравившийся мне объект - замок Бельвер. Это единственный круглый замок Испании. Стоит он на вершине большого холма, откуда открывается потрясающий вид на бухту Пальмы. Этот замок успел побывать и собственно замком, и тюрьмой. В нем неожиданно сочетается удивительное изящество арок, мостов и сторожевых башен (при взгляде изнутри) с неприступной мощью военной цитадели (при взгляде снаружи). Сейчас в бывших камерах неплохой городской музей.

Относительно невысокая популярность Пуэбло Эспаньол и Бельвера объясняется, как мне кажется, удаленностью от центра. Практически, добираться туда можно только на специальном туристическом автобусе, маршрут которого проходит через многие достопримечательности Пальмы. Кроме того, все желающие могут послушать комментарии аудио-экскурсовода (голос в наушниках) на 6 языках (естественно, без русского). Билет достаточно дорогой, но зато действителен в течение 24 часов.

Если в своих прогулках по Пальме мы успешно обходились английским языком, то для дальних выездов из нашего Магалуфа мы решили побаловать себя русским. Я уже писал, что моя супруга еще в Москве организовала экскурсии с русскоязычным гидом (водитель, правда, был болгарин, не говорящий, но понимающий по-русски). Это отдельная часть нашего пребывания на Майорке, а вернее - несколько частей, так как мы совершили несколько поездок по острову.

Наиболее популярны на Майорке посещения гористой западной части острова, где расположены очаровательные живописные селения Вальдемосса, Дейя, Сольер. Обилие зелени, панорама гор Трамутана, магия узких улочек, своеобразие каменных домов (характерная балеарская каменная кладка очень напоминает кладку инков в Перу, когда камни не оттачиваются, а подбираются друг под друга без искажения причудливой природной формы) манят сюда туристов со всего света. Однако не обходится и без рекламы. Казалось бы, почему именно надо посетить Вальдемоссу, а не любое соседнее селение? Конечно, здесь находится Ла-Картуха - дворец короля Санса, больного астмой и предпочитавшего проводить время на горном чистом воздухе. Рядом очень красивый парк. После смерти короля дворец был передан Картезианскому монашескому ордену, основавшему здесь обитель. В начале XIX века государство национализировало церковные угодия (национализациями, оказывается, баловались еще задолго до советской власти) и организовало что-то типа частного пансиона. В бывших кельях снимали комнаты приезжающие пожить

на Майорке "дачники". Именно они и обеспечили Вальдемоссе такую популярность. В первую очередь, сюда едут из-за того, что в Ла-Картухе 4 месяца провел Шопен. Однако как удивительно тонко преподносится это в путеводителях: "Вальдемосса обладает особой притягательной силой, против которой не смогли устоять в прошлом такие знаменитости как Фредерик Шопен и его возлюбленная, французская писательница Аврора Дюпен, прославившаяся под именем Жорж Санд". То есть приезжайте не из-за знаменитостей, а из-за того, что тут так дивно, что даже знаменитости сюда приезжали!

Ажиотаж вокруг Шопена и Жорж Санд выглядит изумительной иллюстрацией того, как по-разному можно преподнести одну и ту же историю. Шопен страдал туберкулезом и по чьему-то совету поехал вместе со своей, как теперь любят политкорректно говорить, гражданской женой и ее детьми на Майорку, подальше от парижского света. Сейчас в одной из келий сделано некое подобие музея. Стоит пианино Шопена с неизменной розой на клавиатуре. Рядом - государственный флаг Польши, которая, видимо, все это финансирует. После осмотра комнаты Шопена посетители оказываются в специальном зале, где устраивается небольшой фортепианный концерт из произведений композитора. Все очень трогательно и мило. Создается полное впечатление идиллии на великолепном природном фоне. На самом же деле, Шопену на Майорке стало не лучше, а гораздо хуже (шли дожди, и болезненное состояние только усугубилось). Что касается мемориального пианино, то по тем временам доставка его настолько затянулась, что привезли инструмент ровно за день до отъезда Шопена с острова. Так что он на нем практически ничего не сочинял, и более того, отказался его забирать, бросив на произвол судьбы - лишь бы не связываться с новыми проблемами транспортировки. Известно, что кое-какую музыку Шопен в Вальдемоссе, все-таки, написал (без инструмента), но никаких воспоминаний о пребывании на Майорке не оставил. Зато точно известны оценки Жорж Санд. Очевидно, эмансипированная дама (брюки, курение и т.п.) весьма шокировала окружающую публику. В результате возник конфликт, о котором Жорж Санд написала в своих воспоминаниях. Ее оценки Майорки и майорканцев, мягко говоря, очень далеки от восторженных, что не мешает привлекать сюда именно под флагом Шопена все новых и новых посетителей.

Для живописной горной деревушки Дейя "манком" служит имя английского поэта и писателя Роберта Грейвза. Много также рассказывают об эрцгерцоге Людвиге Сальваторе - одном из последних Габсбургов, немало лет посвятившему исследованию природы и истории Майорки. Бывали здесь и Пикассо, и Маркес, и принцесса Диана. Однако если Грейвз или Сальватор поселились на острове и всячески открыто восторгались им, то каковы реальные впечатления многочисленных знаменитостей, заглянувших сюда на денек - непонятно. Известный испанский теннисист Рафаэль Надаль - уроженец Майорки, чем очень гордятся местные жители. Интересно, гордится ли этим Рафаэль Надаль? Как давно он появлялся в родных местах?

Американский актер Майкл Дуглас создал музей, посвященный Майорке. Там любопытная экспозиция, но главное - это видовой фильм, который начинается с обращения к публике самого актера. Для нас двоих с супругой специально запустили русскоязычный вариант, благо других посетителей кроме нас не было. Фильм не-

плохой. Однако выяснилось, что музей носит имя Дугласа чисто в рекламных целях. Дуглас все давно продал, не удовлетворившись получаемой прибылью. Вот и пойми, насколько анонсируемое восхищение Майоркой имеет место на самом деле, насколько все это искренне.

Название города Сольер происходит от арабского выражения "Золотая долина". Однако речь идет не о золоте, а о многочисленных цитрусовых, растущих в местных долинах. Деревья, усыпанные золотыми апельсинами и лимонами - визитная карточка городских площадей. Для того чтобы возить плоды в столицу, почти век назад здесь построили железную дорогу. Сейчас это главный туристический аттракцион. От вокзала отходит не менее старинный, чем сам вокзал, поезд с деревянными вагонами. Считается, что путь 27 километров между Сольером и Пальмой - одно из самых живописных мест в Европе. По-моему, такое можно заявить, только находясь в жесточайшем рекламном угаре. Я знаю достаточное количество не менее живописных мест даже в ближайшем Подмосковье. Единственное, что мне понравилось в связи с железной дорогой - это выставка еще одного обитателя Майорки - испанского (каталонского) художника Хуана Миро. Как ни странно, выставка была организована в вокзале Сольера, и мы удачно успели посмотреть ее до отхода поезда. В относительно небольшом помещении, очевидно, в рекламных целях, организовали бесплатную демонстрацию самых разных работ Миро. Он увлекался и живописью, и графикой, и керамикой, и скульптурой. Его своеобразный стиль, родившийся из сюрреализма, отличается яркостью и жизнерадостностью. Выставка не очень большая, но достаточно неплохо дает представление о, как его называют, "гуру современного авангарда".

Другая наша поездка была в противоположную часть Майорки - на восток и северо-восток. Пляжные городки с этой стороны острова (Порто-Кристо и др.), наверное, выглядят несколько поуютнее, чем наш Магалуф. Возможно, за счет обилия изящных яхт в прибрежных водах или за счет сохранившихся старинных вилл на берегу моря. Однако, на мой вкус, главный недостаток этих городков - удаленность от Пальмы. Даже по местным меркам этот район - некоторая провинция. Но зато этот край острова может похвастать обилием разнообразных пещер. Людвиг Сальватор, о котором я уже писал, оплатил их исследование французским спелеологам. Оказалось, что часть из них вполне пригодна для организации массового посещения. Возможно, Новоафонские пещеры в Абхазии больше. Но я там так и не смог оценить всю прелесть природного чуда. Где-то темно (объясняют, что свет вызывает бурный рост плесени, разрушающей пещеры), а где-то искусственная цветная подсветка пытается так симитировать прелесть природных красок, что остается ощущение нарочитой ненатуральности. Совсем не то в майорканских пещерах Арты. Разнообразие цветов многочисленных сталактитов и сталагмитов поражает. Столь же необычны их причудливые формы. Кроме того, оказывается, под землей замечательная акустика. По подводному озеру проплывают несколько лодок с музыкантами оркестра. Освещающие им путь факелы выхватывают из темноты удивительный мир гротов и лабиринтов, а колеблющиеся тени придают открывающейся картине чарующую загадочность. Когда лодки скрываются в глубине пещеры и музыка постепенно затихает, желающим предлагают самим прокатиться по водной глади подземелья. Впечатление потрясающее!

Недалеко от пещер и от побережья, посреди равнины возвышается гора Пуч-де-Ранда. На самом деле она не настолько большая, чтобы уж так сильно возвышаться, но рельеф местности таков, что с горы хорошо видно практически всю Майорку. То ли из-за вида, то ли еще по какой причине, когда-то (в XIII веке) местный уроженец Раймунд Луллий построил на вершине Пуч-де-Ранда скит, где обучал миссионеров, отправляющихся в Азию и Африку. Затем на этом месте основали монастырь, благополучно действующий и поныне. Мы не только полюбовались видом с горы, но и разговорились с местным монахом. Слушая его рассказ, неожиданно я вспомнил, что о Луллии я слышал и раньше.

О жизни Луллия распространено множество легенд. Сходятся на том, что родился он в Пальме. Молодость провел в Арагоне, причем молодость очень бурную. Но в какой-то момент ему явился образ распятого Христа, что заставило Луллия кардинально пересмотреть свой образ жизни. Он оставил Испанию, семью, вернулся на Майорку, где основал небольшой монастырь, хотя сам никогда не вступал ни в монашество, ни в священство. Луллий был не просто убежден в истине христианства, но и ясно видел его логичность. Он поставил перед собой задачу доказать истину христианской веры логическим путем. Допустим, какой-нибудь арабский мудрец разумными соображениями убеждается в несостоятельности ислама и желает принять христианство, если ему докажут истинность христианских догматов. Если христианский монах скажет, что божественные догматы есть тайны, совершенно непостижимые для разума, и что в них нужно только верить, арабский мудрец справедливо сможет возразить, что для слепой веры и мусульманство совершенно пригодно, и ему незачем менять религию. Для логического убеждения неверных необходимо было в совершенстве овладеть их языком. Поэтому Луллий изучает сам и обучает своих монахов арабскому. В конце концов, он и его школа становятся центром знаний в области арабской культуры и литературы того времени. Но главное не это. Луллий пишет ряд трактатов (на латинском, арабском и каталани), где занимается исследованием познаваемости мира (христианской догматики) и разрабатывает логическую машину в виде так называемых "бумажных кругов Луллия", базирующихся на троичной алгебре. Фактически это прообраз первой вычислительной машины! Именно эта сторона деятельности Луллия вошла в историю создания информационных технологий. Ссылки на труды Луллия есть и у современных философов, и у современных математиков-логиков. По легенде последние тридцать лет жизни Луллий провел в проповедях христианства. Считается, что его насмерть забили камнями то ли в Алжире, то ли в Тунисе. Памятники Луллию установлены в разных местах Майорки, в том числе и в Пальме.

Не буду скрывать: разъезжая по острову, мы питались не только духовной пищей. В перерывах между музеями, монастырями, пещерами хотелось перекусить. Одной из составляющих наших развлечений было посещение ресторанов. Но так как Майорка - достаточно пафосное и гламурное место, местные рестораны - это вовсе не деревенские харчевни. Именно здесь я впервые в жизни побывал в мишленовском ресторане. Имеется в виду ресторан, упомянутый в "Красном путеводителе" фирмы Мишлен (той самой, которая производит знаменитые автомобильные шины) - наиболее известном и влиятельном ресторанном рейтинге мира. Мишленовская звезда - это очень почетно. Любят рассказывать об одном французском шеф-поваре,

покончившем жизнь самоубийством на фоне слухов о том, что рейтинг его заведения собираются понизить с трех звезд до двух. Для сравнения - в России нет ни одного (!) мишленовского ресторана. Критерии для присвоения звезд - коммерческая тайна. Однако считается, что дают в первую очередь за кухню. На меня же большее впечатление произвело обслуживание. Места надо бронировать за несколько дней. Обставлено все очень стильно. Что же касается еды, то скорее поражает оформление, чем вкус. Но, может, это только на мой непросвещенный взгляд.

Гордятся Майорка и своей национальной кухней. При заказе тапас (закуски) приносят огромное количество небольших порций самых разнообразных блюд. Одним заказом можно получить представление о кухне целого региона. Понятно, что на островах много рыбопродуктов. Однако именно здесь на практике реализован знаменитый слоган: "Лучше рыбы нет на свете, чем свиная колбаса!" Острая свиная колбаса собрасада употребляется и сама по себе, и входит в состав самых популярных балеарских блюд. В продуктовых магазинах ее предлагают даже в специальных сувенирных упаковках для туристов. Специальная упаковка (восьмиугольные коробки) предусмотрена и для энсаймадас - слоеных пирогов с яблоками с украшением из теста в виде косичек, посыпанных сахарной пудрой. Желающим предлагают большой выбор, но не вкусов и начинок, а... размеров: от маленькой булочки до огромного каравая. При этом на витрине красуются не все виды изделий, а все виды коробок - этакая многогранная пирамида.

Местный сувенир - это, как правило, керамика с характерным рисунком. Очень неплохи изделия из оливы. Насыщенный цвет и необычная структура древесины хорошо сочетается с неумемной фантазией производителей. Гордятся майорканцы и продукцией своей обувной фабрики. Местный торговый знак на одежде и украшениях, говорят, ценится у хиппи, для которых со времен "завоевания" ими Ибицы на островах организовали специальное производство. Но наиболее известна в мире, конечно, маджорика (собственно, один из вариантов написания и произношения слова Майорка). Маджорика - чуть ли не нарицательное имя для высококачественного искусственного жемчуга, технологию изготовления которого создали и вот уже более века держат в тайне майорканцы. Вроде бы моллюски тоже задействованы в процессе получения жемчужин, однако, как поставщики сырья для формочной массы. Правда, есть гипотеза, что используют рыбу чешую и смолу. Но в любом случае пытаются имитировать природные процессы постепенного нарастания слоя перламутра, многократно погружая бусину в соответствующий раствор. В отличие от природы, процесс идет не несколько лет, а несколько недель. Неспециалисту отличить маджорику от натуральной жемчужины сложно, а себестоимость изделия, конечно, несопоставима с затратами на поиски раковины в океане.

Но самое интересное на островах, впрочем, и везде, где бы я ни был - это общение с людьми, наблюдение за жизнью местного населения. Причем, интересны самые разнообразные аспекты. Я, например, обратил внимание на некоторый лиризм, присущий майорканцам, в оформлении туалетов. Так в одном ресторане мужская комната была оформлена колосками, а женская - розами. С разбегу идентифицировать подобную символику непросто - пойдешь знаешь, какого рода эти слова в испанском или каталани. Гораздо проще понять, что имеется в виду, когда на одной двери коровка, а на другой - бычок. Хотя если торопишься, разглядывать в деталях

анатомические особенности изображенных животных не очень кстати.

Вообще, взаимоотношения полов вызывают в Испании серьезную озабоченность. Как нам рассказывали, в последнее время заметно выросло число гражданских браков. Это никак не укрепляет институт семьи. Оказалось, что связано это с католицизмом, как государственной религией. Запрашивать разрешение Папы римского на развод никому не хочется. Зато в школах закон божий можно не изучать, если принести официальный отказ от имени родителей. Опека молодежи здесь продолжается до достаточно "солидного" возраста. Например, в городском транспорте бесплатно ездят "дети" до 17 лет (интересно, что для местных взрослых предусмотрена скидка по предъявлению карточки жителя Майорки). Всюду много очень неплохих хозяйственных магазинов. Предлагаются самые немыслимые приспособления: от специальных ложечек для обработки черенка ягоды клубники до особых пилочек для аккуратного отделения цедры с кожуры цитрусовых. Но при этом везде имеется строгое объявление: "Детям до 18 лет ножи не продаются!"

С майорканской молодежью мы тесно столкнулись буквально в наш первый приезд в Пальму - 1 мая. То, что в Европе этот изначально американский праздник весьма популярен и даже во многих странах официальный выходной, для нас сюрпризом, конечно, не явилось. Интересно другое: кто именно проявляет публичную солидарность с трудящимися. В Париже, например, я видел демонстрацию националистов во главе с самим Жан-Мари Ле Пенем - лидером Национального фронта Франции. Шумные толпы с кумачовыми транспарантами агрессию не проявляли, но вливаться в их ряды как-то не хотелось.

Волей-неволей я вспомнил давнюю историю про советскую писательницу Мариэтту Шагинян. Она была очень хорошим рассказчиком и даже неплохим писателем, если бы не ее одержимый коммунистический фанатизм. В сочетании с талантом - это жуткая смесь. За "очеловечивание" образа Ленина (романы-хроники "Семья Ульяновых" и др.) она стала и лауреатом Ленинской премии, и Героем Социалистического Труда, и членом-корреспондентом Академии наук и прочая, прочая, прочая. А вот за самую свою "приличную" приключенческую повесть "Месс-Мэнд" она, по-моему, ничего (кроме популярности) не получила. Но дело не в этом. Шагинян была безусловно выездной и могла себе позволить перемещаться без традиционных сопровождающих из компетентных органов ("искусствоведов в штатском"). Рассказывают, что в Вашингтоне она увидела мощную демонстрацию, к которой немедленно присоединилась, резонно рассудив, что протестовать в стране капитала могут только рабочие, а ей с ними несомненно по пути. При плохом зрении и никудышном слухе (у нее с молодости были очень сильные очки и слуховой аппарат) Шагинян не могла прочесть и расслышать выкрикиваемые лозунги, но уверенно пробилась в первые ряды и с присущим ей энтузиазмом возглавила колонну. Каков же был ее ужас, когда через некоторое время она поняла, что находится во главе митинга, пришедшего к посольству СССР, чтобы поддержать советских диссидентов!

Во всяком случае, мы к майорканским демонстрантам присоединяться не стали. Однако, гуляя по городу, через некоторое время мы оказались около прибрежного парка де ла Мар. Не сразу, но достаточно быстро выяснилось, что толпу здесь создают не просто гуляющие вдоль старинных городских стен у моря, а завершившие свой маршрут первомайцы. В отличие от Шагинян я сразу попытался все-таки выяс-

нить их политическую ориентацию. Оказалось, что кумачовые транспаранты в основном принадлежат местному отделению баlearских профсоюзов. Однако несомненный коммунистический налет там имелся. Молодые активисты продемонстрировали нам распространяемую ими литературу. В основном это были Маркс, Энгельс, Ленин и Троцкий. Забавно, но я сообразил, что в этой толпе я наверняка чуть ли не единственный, кто на полном серьезе многое из этого читал! В лучших традициях маевки демонстранты организовали пикник и всюю угощали нас очень вкусными пончиками. Правда, со спиртным у них оказалось более строго: "Пиво только членам профсоюза!"

Интересно, что даже преобладающая в толпе молодежь очень слабо говорила по-английски. Искренне пытаюсь мне растолковать специфику направленности своего движения и своих лозунгов, они с большим трудом подбирали элементарные слова, звали друзей на помощь, чтобы лучше сформулировать совсем немудреные мысли. Подобная ситуация типична и для Майорки в целом. Но при этом на вопрос: "Говорите ли Вы по-английски?" все уверенно отвечают: "Да!" В определенном смысле, это тоже любопытная черта национального характера. Для меня, как для задающего вопрос, это очень удобный ответ. Получив "Нет" я должен утереться и отойти, а здесь я имею возможность завязать диалог и попытаться выяснить хоть что-то, пусть даже с помощью жестов.

Некоторая противоречивость присуща многим аспектам жизни баlearцев. Я, например, так и не могу однозначно оценить степень проникновения информационных технологий в местный быт. С одной стороны, далеко не везде можно расплатиться элементарной кредитной картой. Но с другой стороны, там, где карты принимают, мне впервые в жизни довелось расплатиться за платеж не ручкой на бумажном чеке, а специальным стержнем на сенсорном экране, в результате чего мой отсканированный росчерк оказался не в скоросшивателе, а в электронной базе данных. Порадовал меня вид крохотного малыша в прогулочной коляске, на коленках которого лежал ноутбук (очевидно, с играми). Еще на всех автобусных остановках смонтирована реклама, на которой изображен разбитый молотком телевизор. Текст рядом с молотком поясняет, что с 1 января 2010 года в Испании прекращает работу аналоговое телевидение и наступает эра телевидения цифрового. Интересны кассы самообслуживания в продовольственных магазинах, когда покупателям самим предлагается сканировать штрих-коды на покупках и вносить необходимые суммы в автомат. Очевидно, при сканировании снимается защитная метка с товара и на выходе не срабатывает сигнализация. Иначе половину пакетов можно было бы легко пропустить. Хотя у нас подобная система все равно еще долго не приживется. Без контроля живого кассира достаточно просто оторвать и выбросить штрих-код с меткой, смело заплатив за спички и тактично опустив осетрину.

С магазинами связана еще одна история. При покупке на сумму более 90 евро жителям стран, не входящих в Европейский Союз, при выезде с территории ЕС полагается возврат налога на добавленную стоимость. Любопытно, что по всем документам африканские территории Испании (Сеута, Мелилья и Канарские острова) имеют особый статус. Их жители, будучи испанскими гражданами, приравниваются по льготам не просто к иностранцам, а к "дальним" иностранцам вроде нас. Также интересно, что Испания, очевидно, согласилась с независимостью государства За-

падная Сахара, много лет считавшегося неотъемлемой частью королевства, а теперь никак не упоминающегося в таможенных документах. Так вот, приобретя товаров на сумму выше необходимого порога, мы отправились оформить специальные справки для скидок. Идея в том, что при выезде из страны-члена ЕС надо предъявить таможеннику товар, чеки и эти справки, чтобы он своей печатью удостоверил факт вывоза вещей с территории Евросоюза. Потом это все вместе складывается в конверт и по почте отсылается в специальную контору, занимающуюся переводом денег на указанные мною счета. И все бы ничего, но в разъясняющих мои права бумагах, я случайно обнаружил, что печать на справки можно получить, покидая Испанию через аэропорт Мадрида или аэропорт Барселоны. В аэропорту Пальмы такой услуги нет. Но мы-то обратно улетаем из Пальмы в Цюрих, а Швейцария, соблюдая традиционный нейтралитет, ни к каким союзам не присоединяется и, естественно, никаких печатей ЕС нам не поставит.

Конечно, можно плюнуть на причитающиеся нам евро, но я же советский человек! Мне в голову пришла идея попробовать оформить документы в порту. Кто будет разбираться, что мы покидаем территорию ЕС временно и буквально через неделю вернемся в ту же Пальму с теми же вещами. В день отправления нашего круиза мы, пройдя регистрацию и разместившись в каюте, вышли на поиски местной таможни, благо времени у нас было достаточно - корабль отходил только поздно вечером. Оказалось, что я сильно переоценил международный характер порта Пальмы. Во-первых, местные служащие плохо понимали по-английски, что именно я от них хочу. А во-вторых, трудно найти в темной комнате черную кошку, особенно, если ее там нет. В данном случае нет никакой таможни. Однако мной овладел определенный азарт, и я стал допытываться, кто тут у них самый главный по режиму и обеспечению безопасности границ королевства. Оказалось, что этими вопросами занимается так называемая Гражданская гвардия Балеарских островов (что-то вроде жандармерии). Для поиска их неуловимого начальника нам пришлось даже проникнуть в какую-то запретную зону. Однако наши усилия увенчались успехом и, более того, начальник говорил по-английски! Общение с шефом портовых гвардейцев страшно напомнило мне Салтыкова-Щедрина. С той только разницей, что он с большой неохотой, но признал, что нужная печать у него есть и в его компетенции ее поставить. Наш чиновник такую слабинку никогда не дал бы! Этот же, практически раскрыв передо мною все карты, стал убеждать меня, что ставить печать не положено. Какая наивность! Сначала он решил, что я от него отстану, если он отрицательно отзовется о качестве моих справок. Когда меня это не проняло, он заявил, что запрашиваемая сумма меньше порогового значения в соответствии с испанским законодательством. Тут я, каюсь, дал слабинку, превратно истолковав его так, что в морских портах свои требования. Однако положение спасла моя супруга, точно в стиле Кисы Воробьянинова до этого вставлявшая только "Да уж...", а тут вдруг заявившая: "Я думаю, торг здесь не уместен!" Поймав за рукав уже начавшего убежать начальника, она потребовала показать, какая именно сумма его не устраивает. Бравый офицер (один только огромный пистолет чего стоил!) дрогнул и понуро повел нас в свою контору (вся предыдущая сцена разворачивалась на открытом причале в грузовой части порта, где нам по указке рядовых бойцов удалось перехватить главного гвардейца). По дороге чиновник еще вяло интересовался, а есть ли у нас с со-

бой билеты, но было понятно, что он сдался. В кабинете его рука с печатью уже поднялась в необходимом замахе, как вдруг офицер остановился, в глазах появился блеск и с нескрываемой надеждой прозвучал вопрос: "А в какой именно порт направляется отсюда Ваш корабль?" Понимая, куда он клонит, пришлось его добить словом "Танжер", то есть не в страну ЕС. После этого удара, боец, как говорится, уже не поднялся. Обессиленный противник в изнеможении рухнул. Печать обреченно грохнула на наши документы, и мы с чувством глубокого удовлетворения покинули поле боя. Забавно, но сверить вывозимые нами вещи с чеками и справками, что вообще-то от него требовалось, чиновник не удосужился.

Подводя итоги нашим впечатлениям о Майорке, можно сказать, что это вполне симпатичное курортное место, с красивой природой, любопытной историей и архитектурой. Однако понять, почему певец Шуфутинский решил пожелать своей любимой в популярной песне "Пусть тебе приснится Пальма-де-Майорка", мне трудно. Сказать, что это лучшее, из виденного мной, было бы очень большим преувеличением.

На самом деле, сравнение - захватывающий процесс. Черета городов, людей, их нравов и обычаев - это то, что больше всего привлекает меня в поездке, будь то автобусный тур или океанический круиз. Поэтому я хочу сначала рассказать о тех местах, в которых мы побывали, а только потом собственно об организации нашего круиза, корабле, команде и т.д.

Название нашего круиза можно перевести на русский язык как "Мавретанские восторги". Мавретания - историческая область на севере Африки на территории современного западного Алжира и северного Марокко. Никакого отношения к Исламской Республике Мавритания, расположенной гораздо южнее, старая Мавретания не имеет. Как говорится, они даже не однофамильцы (отличаются пятой буквой). Со II века до нашей эры в Мавретании существовало самостоятельное царство, тесно взаимодействующее с Римской империей. Последний из царей - Птолемей - был родственником египетских Птолемеев и знаменитой Клеопатры (внук). А через ее мужа Марка Антония он был в родстве и с римским императорским домом Юлиев-Клавдиев. Это, однако, не помешало Калигуле убить гостившего в Риме Птолемея, а сменившему Калигулу Клавдию аннексировать Мавретанию. Именно Клавдий разделил Мавретанию на две провинции: Цезарейскую (Кесарийскую) с центром в Алжире и Тингитанскую - с центром в Тингисе. Тингитанская Мавретания просуществовала до V века, но влияние римской, а затем пришедшей туда арабской культуры на прилегающие районы (в первую очередь, на Пиренейский полуостров) чувствуется до сих пор. Очевидно, главная задача круиза - продемонстрировать нам прелести мавретанского региона в широком смысле (с окрестностями). Осталось только добавить, что современное название Тингиса - Танжер. Поэтому начать вполне логично именно оттуда.

Итак, первый порт после Пальмы - марокканский Танжер. Казалось бы, до Европы - рукой подать: до Гибралтара - 14 километров, до Испании - не намного больше. Но это совершенно другой мир! Натуральный арабский Восток начинается буквально в прямой видимости от Западной цивилизации. Забавно, что для того, чтобы увидеть этот Восток из Европы надо смотреть на запад (по-арабски название Марокко так и звучит: "дальний запад").

Танжер - старый город. Его упоминали еще карфагенские путешественники и финикийские мореплаватели. По преданию в этом месте боролся Геракл с Антеем. Город назван в честь Тинги - вдовы Антея. Затем название трансформировалось до современного. Постепенно город превратился в один из крупнейших средиземноморских портов. Выгодное географическое положение на стыке Европы и Африки не могло не интересовать разнообразных завоевателей. Танжер входил в состав и Великой Римской империи, и в состав Византийской империи, и в состав Мавретанского берберского королевства. С XV века город постоянно переходил то португальцам, то англичанам, то испанцам. И все это на фоне постоянных набегов местных берберов. Фактически же власть в Марокко находилась в руках морских пиратов. Небезынтересно, что это не мешало Марокко осуществлять дипломатические функции. До сих пор предметом большой гордости является тот факт, что в 1777 году Марокко оказалось первым государством, признавшим независимость США.

В начале XX века на Танжер стали претендовать еще и французы, и немцы. Когда закончилась Первая мировая война, победители не смогли мирно поделить город и назначили совместную управляющую администрацию аж из 8 стран! Как известно, у семи нянек дитя без глаза, а тут целых восемь! Танжер фактически превратился в независимый центр незаконных финансовых операций, контрабанды, проституции и шпионажа. Во время Второй мировой войны генерал Франко эти глупости живо прекратил, но вплоть до 1956 года статус Танжера оставался неопределенным. В 1956 году Испания передала город во владение вновь созданному королевству Марокко.

Ни Марокко, ни Танжер на сегодняшний день, конечно, не являются ни пиратским, ни контрабандистским центром. Однако бойко идущий товарообмен бросается в глаза сразу, как только корабль заходит в порт. Для досмотра выстроились огромные вереницы машин с прицепами и багажниками, набитыми какими-то тюками, коробками, железяками. Очевидно, разница в уровне жизни и в уровне цен с Европой весьма существенна, что неимоверно активизирует местное население.

Помимо объективных экономических факторов большую роль играет традиция. На арабском востоке жизнь традиционно крутится вокруг базара. Не исключение и Танжер. Старый город (Медина) и его центр (Гран Сокко) - это фактически огромная ярмарка, где все узкие улочки заполнены всевозможными лавками с "колониальным" товаром, арабскими коврами и керамикой, а на площадях азартно торгующихся покупателей отвлекают заклинатели змей, дрессировщики обезьян, погонщики верблюдов и фокусники. В сочетании с характерным национальным одеянием толпы и криками муэдзина, созывающего правоверных на намаз, возникает удивительный колорит.

В Медине расположена также Касба - внушительная крепость и древний исторический центр. От Касбы открывается отличный вид на море, но еще более яркое зрелище - это панорама, которую можно увидеть с мыса Спартель - самой северо-западной точки Африки. Фактически, это место слияния Средиземного моря и Атлантического океана. Как раз в начале мая многочисленные суда ведут здесь лов тунца. Огромные тралы, кричащие и дерущиеся чайки, живописные утесы и одна из самых протяженных в мире песчаных пляжных линий (47 километров) - все это не может оставить равнодушным.

В непосредственной близости от Спартеля морские волны вымыли в скалах просторные гроты - так называемые пещеры Геркулеса. По легенде Геракл (Геркулес) в этом месте спал, набираясь сил перед одним из своих 12 подвигов. Пещеры, конечно, меньше майорканских, но совсем не маленькие. Мне же, почему-то, больше всего понравились не собственно пещеры, а вид на море через огромные отверстия в скалах. Когда из темной пещеры внезапно открывается ослепительный мир сливающегося с небом синего океана, и без того яркие краски водной стихии становятся еще ярче и прекрасней.

Но Танжер - это не только природа и старина. В городе много современного строительства, имеются не только мечети с изящными минаретами, но и развлекательные центры с кафе и ресторанами. В городе много иностранных консульств, международных образовательных учреждений, финансовых центров.

К сожалению, нам категорически не повезло с погодой. Шел дождь, а холодный ветер просто сбивал с ног и пронизывал насквозь. Как возмущалась моя жена, со мной, куда не приезжай, продрогнешь до костей. Два года назад мы мерзли на Фолклендских островах. Год назад мы в разгар местного лета приехали в Австралию, встретившую нас дождем и холодом. Сейчас (в то же время, но год спустя) оттуда идут непрерывные репортажи о рекордах жары (за 40 градусов) и страдающем от тепловых ударов населении. На Майорке со мной холодно купаться. Теперь, наконец, мы приехали в жаркую Африку - и вот пожалуйста... Так или иначе, но возможности нормально погулять по городу у нас не было.

Зато в других местах нам с погодой, наконец-то, повезло. Как правило, было сухо и нежарко. Из Танжера мы отправились дальше на запад (точнее, на северо-запад) в Атлантический океан в сторону Португалии. Город Портиман в исторической провинции Алгарве - самая дальняя точка нашего путешествия. Оттуда мы уже возвращались обратно на восток: через Гибралтарский пролив в Средиземное море, вдоль южного побережья Пиренейского полуострова к точке старта - Балеарским островам.

Итак, Португалия. Формально страна разделена на округа, муниципальные районы и даже приходы. Но фактически можно говорить о пяти крупных областях или регионах, поделивших страну с севера на юг: Северный, Центральный, Столичный (Лиссабон), Алентежу и Алгарве. Кроме того, автономно существуют островные территории Азоры и Мадейра. Север - это промышленный город Порту и его спутники. Главный город центра - Коимбра. Столичный округ - это фактически только Лиссабон и окрестности. Лиссабонский регион лежит на западе, на берегу океана. К нему, в частности, относится самая западная точка Европы - мыс Рока. А вот все, что восточнее Лиссабона вплоть до границы с Испанией - это регион Алентежу. Когда я был прошлый раз в Португалии, мы пересекли Алентежу, доехали до Лиссабона и вернулись обратно в Испанию. Главная достопримечательность региона - очаровательный городок Эвора с сохранившимся древнеримским храмом Дианы. А вот Алгарве, куда мы попали на этот раз - это самый юг Португалии, относительно редко посещаемый туристами и потому особенно любопытный. Фактически - это небольшая часть Португалии, оставшаяся под Мавретанским доминированием. Даже после восстановления христианского правления (реконкисты) Алгарве некоторое время считалась отдельной страной.

В Алгарве нет крупных городов и особых архитектурных памятников. Экскурсия как раз и должна была познакомить нас с регионом в целом, а не с каким-либо конкретным населенным пунктом. Я повторно имел прекрасную возможность убедиться в прелести провинциальной Португалии. Как и в центре страны, белоснежные уютные городки (Сагреш, Лагуш, Портиман) обладают поразительной притягательной силой. Тихий центр с небольшой площадью, церковь, аккуратные улочки - типичный образ типичного городка. При этом дома очень ярко и празднично оформлены. Это может быть лепнина, может краска, а может просто цветы. Но что не позволяет спутать Португалию ни с одной страной мира (возможно, за исключением бывших португальских колоний) - это городские тротуары. Это обязательно камень, из которого как минимум двумя цветами выложен замысловатый узор. По сравнению с асфальтом - это бешеная трудоемкость. Но зато какая красота!

За внешней простотой и непритязательностью местных городков скрывается огромное прошлое. Так Лагуш - морской порт с более чем двухтысячелетней историей, участвовавший еще в Пунических войнах. В XV веке в Лагуше поселился Генри Навигатор (Энрике Мореплаватель) - португальский принц, организатор португальских морских экспедиций. В деятельности Навигатора переплетались различные интересы: колонизатора (стремление к захвату новых земель для португальской короны), исследователя (открытие новых земель, составление карт и т.д.), миссионера (распространение христианства среди новых народов), крестоносца (он был великим магистром рыцарско-монашеского ордена Христа, участвовал в ряде походов против арабов Северной Африки). Нельзя не отметить коммерческий интерес. Навигатор создал первые в Европе рынки работорговли. В Лагуше сохранилось то место, куда свозили самых первых африканских рабов. Как главный организатор экспедиций принц получал 20% от каждой продажи.

Но самое главное - это то, что Генри Навигатор во многом заложил основы морского и колониального могущества Португалии. В крепости соседнего города Сагреш он создал обсерваторию и навигационную школу, которую мы тоже с интересом осмотрели. То есть речь шла не об отдельных экспедициях, а о планомерной работе по созданию самого сильного в мире флота. Говорят, что Лагуш был столь же важен в течение эпохи Великих Географических Открытий, как Байконур или мыс Канаверал в течение первых лет исследования космоса. Кстати, гигантский многомиллионный Лагос (бывшая столица Нигерии), оказывается, назван в честь крохотного Лагуша из Алгарве.

Морское превосходство Португалии со временем иссякло. Но вот очарование побережья осталось неизменным. Мощный прибой и противостоящие ему скалы, окутанные пеной и фонтанами брызг - величавая красота, которой можно любоваться бесконечно. Нас специально повозили по наиболее живописным местам. Мыс Сент-Винсент называют Краем света. Это самая юго-западная точка Португалии действительно глубоко вдается в океан и со всех сторон продувается ветрами. Но не менее выразительны скалы и в районе навигаторской школы принца Генри. Судя по пушкам, установленным вдоль крепостных стен, Навигатор руководствовался военными преимуществами господствующей высоты. Но не удивлюсь, если он, выбирая место для строительства, все-таки вдохновлялся видами, открывающимися с утеса, буквально нависающего над бушующим океаном.

Завершили свой день мы в небольшом ресторанчике в Портимане. Тишина и спокойствие - характерная черта уютной глубинки. Даже аисты в гнезде рядом с рестораном вели себя настолько сдержанно, что мы не сразу сообразили, что это не макет-украшение, а настоящие живые птицы. Основной ассортимент местной кухни - это свежевывловленные сардины и макрель. Описывать вкус очень сложно. Могу только сказать, что огромная порция изумительной рыбы стоит приблизительно как чашка кофе в Москве. Конечно, мы, привыкшие к темпам мегаполиса, долго жить в такой расслабленной неге не смогли бы. Но окунуться в этот мир ненадолго - просто замечательно!

Следующая наша остановка - Гибралтар. Фактически из Портимана мы вернулись обратно (из Атлантического океана к Средиземному морю). Напротив, через Гибралтарский пролив расположен Танжер. Все друг с другом рядом. Но снова совершенно другая планета, совсем иные впечатления.

Гибралтар при своих малых размерах поразил тем, что там есть буквально все: и горы, и воды, и пещеры, и замки, и аэропорт, и маяк, и стадион. Благодаря особому статусу членства в Европейском Союзе через членство в ЕС Великобритании (Гибралтар - колония Великобритании, причем единственная колония в Европе вообще), местная территория не попадает под таможенные соглашения Евросоюза, и товары здесь не облагаются налогом на добавленную стоимость. Отсутствие НДС привлекает в Гибралтар множество туристов, а точнее - покупателей. Но, вместив в себя все, что только возможно, Гибралтар почему-то не подумал об элементарном питании. Единственное, что нам не удалось обнаружить (по крайней мере, в центре) - это приличного ресторана. Есть мелкие кондитерские и небольшие пивные (пабы), но не более того. Обилие магазинов носит тоже несколько своеобразный характер. Предлагаемый товар - типичный ассортимент для безналоговых магазинов Duty Free: сигареты, алкоголь, часы, ювелирные изделия. То есть на любителя.

Гибралтар - часть Великобритании, да и находится не так далеко от метрополии. После посещения Фолклендских островов, которые на другом краю света представляют собой типичную Британию, я был уверен, что в Гибралтаре британский дух должен присутствовать буквально повсюду. Ничего подобного! Такое ощущение, что дань Лондону отдают чисто формально, с большой неохотой. Кое-где стоит типичная красная телефонная будка, где-то - почтовый ящик. Каски полицейских повторяют каски английских Бобби. Вот, пожалуй, и все. Даже уличное движение здесь не левостороннее, а, как и во всей континентальной Европе - правостороннее. Вместо традиционных кэбов роль такси выполняют микроавтобусы. Обычных автомобилей-такси нет в принципе. К моему глубочайшему удивлению, продавцы в магазинах в основном говорят между собой на испанском! Конечно, все знают английский и легко на него переходят, но оказывается, для многих это лишь второй язык. Гибралтарский фунт хоть и равен британскому, но конвертируемой валютой не является, и расплатиться им невозможно даже в Великобритании. В магазинах помимо местной валюты принимают либо евро, либо (предпочтительней) британские фунты стерлингов.

Фактически Гибралтар представляет собой сплав многих культур. Но вот чего я совсем не ожидал, это такого явного преобладания иудаизма. Помимо множества христианских храмов и 2 мечетей (сказывается близость Марокко) в крохотном го-

родишке (29000 человек населения) - 4 синагоги! Есть и отдельное еврейское кладбище. Большинство магазинов (особенно ювелирных) держат евреи. Имеются специальные кошерные лавки, кондитерские с ценниками и надписями на иврите. На улицах заметно много ортодоксов. В самом центре находится ортодоксальная иудейская школа. Детишки с пейсами и в кипах, мамы в длинных юбках и париках выглядят очень самобытно. Особенно рядом с мусульманками в характерных халатах с платками-хиджабами.

Сплав культур подразумевает определенную политкорректность. Мы еще в Москве купили дочке в подарок большой кукольный дом. Далее к нему можно закупать различные наборы: жильцов, мебель, домашних животных и т.д. Фирма-производитель домика находится в Великобритании и в Гибралтаре у них есть свой фирменный магазин. Понятно, что мы решили воспользоваться отсутствием налогов и сэкономить на собственной дочери. В принципе нам это удалось, но обратило на себя внимание вот что. В Москве продается набор "Семья" в составе: бабушка, бабушка, мама, папа и двое детей. В Гибралтаре же таких наборов два: "Семья" и "Этническая семья". В этнической семье все те же персонажи, но... темнокожие!

На главной пешеходной улице Гибралтара с самобытным названием Main Street (Главная улица) среди магазинов расположен Парламент. Мы попали даже на торжественную смену караула. Казармы с шикарными пушками находятся прямо через дорогу, но солдаты максимально удлиняют свой маршрут, переходя улицу не напрямую (метров 10), а по кругу (метров 40). Все хорошо и красиво, однако, оказавшись в этом месте через 2 часа, мы не обнаружили ни караула, ни смены и даже пушки напротив были аккуратно зачехлены. То есть провели торжественную церемонию - и достаточно. Возможно, в таком спокойном, без надрыва, отношении ко многим вещам и таится секрет Гибралтара. Должен быть в уважающей себя стране аэропорт? - Обязательно! Нет места? - Ерунда! В Гибралтаре чуть ли не единственный в мире аэропорт, чья взлетная полоса пересекается с шоссе. На шоссе стоит шлагбаум, как на железнодорожном переезде. Когда взлетает самолет, автомобили останавливаются и его пропускают. Затем шлагбаум поднимается и можно ехать дальше.

Многим, конечно, гибралтарцы обязаны природе. Сам статус территории определяется стратегическим положением Гибралтарской скалы над проливом между Европой и Африкой. Если бы не выгодная военная позиция, никто бы не стал держаться за этот клочок суши, и он бы давно естественным путем отошел бы к соседней Испании.

Об этих местах слагались легенды еще древними греками. Считается, что, здесь путешествовал Геракл (Геркулес), совершая свои 12 подвигов. Когда на пути героя стали Атласские горы, он не стал взбираться на них, а пробил себе путь насквозь, таким образом проложив Гибралтарский пролив и соединив Средиземное море с Атлантическим океаном. Две горы, образовавшиеся по берегам пролива, стали именоваться "геркулесовы столбы". Есть, правда, мнение, что Геракл не пробил перешеек, а наоборот сузил уже существовавший канал, чтобы чудовища из океана не могли попасть в Средиземное море. Очевидно, отчитываясь о проделанной работе, Геракл отметил самую дальнюю точку своего маршрута на запад. Эта точка и служила границей для мореплавателей в античную эпоху, поэтому в переносном

смысле "геркулесовы столбы" - это край света, предел мира и выражение "дойти до геркулесовых столбов" означает "дойти до предела". Так вот, Гибралтарская скала - это и есть северный геркулесов столб (со стороны Европы). В качестве южного столба называют либо гору Джебель-Муса в Марокко, либо гору Абила в испанском анклаве Сеута, расположенном на африканском побережье.

Интересно, что по наиболее признанной версии, значок доллара \$, заимствованный американцами от обозначения испанских песет, представляет собой два геркулесовых столба, обвитых в форме буквы S то ли просто лентой, то ли мифическим змеем Пифоном. К геркулесовым столбам восходят и две колонны на гербе Испании.

Но вернемся собственно к Гибралтару и природе. Скала оказалась уникальной не только в смысле месторасположения, но и в биологическом смысле. Казалось бы, чем она должна отличаться от соседнего побережья? Но нет. Часть скалы занимает заповедник (!!!), где растет более 600 (!) видов растений и можно наблюдать за множеством перелетных птиц. Я сам, например, никогда не видел в непосредственной близости гнездо чайки. Здесь же мне это удалось. Ну и самое, конечно, удивительное - это то, что только на этой скале обитает единственная в европейской природе группа диких обезьян-маготов. По местному поверью Гибралтар будет оставаться британским до тех пор, пока жива хотя бы одна здешняя обезьяна. Поэтому над колонией маготов (берберийских макак) шефствует сам Военно-морской флот Ее Величества королевы Великобритании. Не знаю, в чем именно состоит шефство, но, по-моему, обезьяны и так процветают. Благодаря обилию туристов, от голода они точно не страдают. Поднявшись на фуникулере на вершину, попадаешь в обезьянье царство. Малыши, конечно, норовят пошалить, но взрослые особи ведут себя с полным достоинством. Я, конечно, не удержался и кое-кого погладил, но какой-то местный служащий сказал мне следующее: "Сэр! Обезьяны кусают триста человек в год. Если Вы хотите быть триста первым - пожалуйста, нет вопросов!" Всюду висят плакаты, призывающие следить за сумками, которые обезьяны могут утащить, за руками, которые они могут тяпнуть и т.д. Но при нас все было очень интеллигентно. Ни малейших покушений ни на кого и ни на что не было. Особую прелесть наблюдению за и без того забавными животными придает великолепная панорама Гибралтарского пролива у них за спиной. Шикарные просторы, огромные корабли, входящие и выходящие из Средиземного моря, небо и парящие чайки - все это производит большое впечатление само по себе, а тут еще эти обезьяны!

С другой стороны скалы, где, кстати, тоже "много-много диких обезьян" находится еще одна весьма часто посещаемая туристами достопримечательность - пещера Святого Михаила. Вообще, пещер много (где они все сумели разместиться!?), но Святого Михаила считается самой красивой. Это правда. Огромный амфитеатр со сталактитами самых причудливых форм производит впечатление. Удивительно, чего только не встречается в природе!

Помимо всего прочего, Гибралтар является одним из признанных центров парусного спорта - в его бухте создан современный яхт-центр со всей полагающейся для сооружений подобного уровня инфраструктурой. Рядом, у самой воды отстроен большой коттеджный поселок. Строят в городе и современные многоэтажные многоквартирные дома.

Живут гибралтарцы не только с туризма. Много людей занято на обслуживании военно-морской и военно-воздушной баз Великобритании, транзитного порта с судоремонтными доками. Говорят (по-моему, такого быть не может), что в порт Гибралтара заходит около 200 судов в день! Есть также небольшие швейные фабрики, заводы, производящие пиво и минеральную воду.

Повторюсь: все, что я наперечислял, находится на площади 6,5 квадратных километров! Самое большое удивление от Гибралтара - как это все там поместилось!?

Следующая наша остановка - это уже Испания, Андалусия, город Малага. Тут уже никаких проблем с территориальными ограничениями нет. Просторы почти российские. Начали мы с того, что решили из Малаги съездить в соседний город Марбелья, знаменитый как самый дорогой и фешенебельный курорт Испании. В принципе, это достаточно давний центр отдыха на побережье. Есть даже такое понятие, как "старый город". Действительно, старые кварталы умудрились сохранить свое очарование в ультра-модном современном окружении. Сердце города - это Площадь апельсиновых деревьев. Название говорит само за себя. Вообще, весь город утопает в цветах и зелени. Главную площадь украшают фонари и мраморный фонтан. Здесь же старинное здание городского муниципалитета. Соседние узкие улочки, ведущие к не менее старой церкви, заполнены ресторанчиками и бутиками. Новый город, наоборот, отличается размахом, широкими проспектами и парками. Считается, что Марбелья значительно превосходит своих соседей по эlegantности. В это вкладываются немалые средства. Достаточно сказать, что, например, улица, ведущая от центральных парков к морю (авенида дель-Мар) представляет собой парк подлинных скульптур Сальвадора Дали.

Чуть в стороне находится Пуэртобаньес - так называемая "золотая миля". Именно это место ассоциируется у большинства испанцев с роскошью и новой аристократией, в том числе и покупающей себе титулы. К стоянке шикарных яхт ведет дорога, застроенная дворцами в мавретанском стиле с садовыми и парковыми ансамблями. Показали нам и виллу короля Саудовской Аравии (точнее видна только мечеть рядом с виллой). Вокруг яхт на берегу множество магазинов и ресторанов. Считается, что здесь значительную часть населения составляют иностранцы. Надо сказать, что в первой же увиденной нами конторе, на русском языке висело объявление о том, что для желающих предлагаются дома в поселке "Самара". Надо полагать, что поселок ориентирован не на испанцев!

Получив представление о Марбелье, мы вернулись в Малагу. По дороге удалось посмотреть новые районы с интересной современной архитектурой. Но вообще, Малага - большой старинный город, основанный еще финикийцами за 1100 лет до нашей эры. Понятно, что с тех времен ничего не сохранилось. От древних римлян тоже мало что осталось. На месте римской крепости теперь стоит арабская крепость Алькасаба, которой тоже немного - немало, а около 1200 лет. Сохранился и арабский маяк Хибральфаро, стоящий на месте древнего финикийского.

Над городом возвышается большой ренессансный собор. Есть и другие весьма выразительные церкви, зачастую очень красиво украшенные цветами. Главный же собор удивил не своим убранством, а скульптурой перед главным входом. Голый детина красного цвета, опирающийся на большой крест, очевидно, должен символи-

зировать современный взгляд на Распятие. Это, конечно, не мое дело, но для старинного собора более чем странное соседство.

Не исключено, что местная атмосфера с давних пор рождает легкость восприятия и открытость взглядов на, казалось бы, плохо совместимые вещи. Это я к тому, что самым знаменитым уроженцем Малаги является Пабло Пикассо.

На месте дома, где родился Пикассо, расположен его музей. На удивление музей не очень сильно рекламируется. Правда, ничего мемориального там нет - обычная художественная галерея. Я бы даже не сказал, что в музее такая уж большая коллекция работ художника. Однако лишний раз убеждаешься, какую важную роль играет организация показа. Музей произвел на меня большое впечатление.

Начинается экспозиция с самых ранних реалистических работ Пикассо - времен, когда его учил рисовать отец. Даже такой "великий" ценитель искусства, как моя супруга сказала, что "на парочку работ можно посмотреть". Картин голубого, розового периода и даже кубизма практически нет. Но зато здорово проиллюстрированы все основные идеи зрелого Пикассо. Как раз то, чего нет в российских собраниях. Представлены портреты, где изображение человека - не банальная копия, а сосредоточие его основных черт: тут и женщина-цветок, и мужчина-бык. Меня когда-то поразил портрет музыканта, на котором нет лица, а есть руки и клавиши рояля, с которыми он практически слился. Женщина, состоящая из одних губ или одних только грудей - из этой же серии. Интересны попытки изобразить одновременно и фас, и профиль. Логичным развитием желанья увидеть на одном полотне все стороны объекта сразу является идея картины-пазла. Этим приемом достигается и определенное воздействие на психику, как, например, в знаменитой Гернике, передающей ужас от того, что сотворил с Европой фашизм.

Удивительно интересной оказалась выставка гравюр Пикассо. Хотя больше всего меня захватили не собственно работы, а комментарии к ним. В большом зале одновременно представили более десятка видов техники выполнения гравюр. Я, честно говоря, о некоторых раньше даже и не слыхал. Про каждую из техник рассказываются и чисто исполнительские подробности (что и как делается), и (самое главное) объясняется, какой художественный эффект может быть получен в результате тех или иных технических приемов. Особо любопытно то, что Пикассо зачастую экспериментировал с различными видами гравюр, не меняя сюжета. Поэтому комментарии выглядят приблизительно так: "Посмотрите, в этой технике особо хорошо передается фактура материала", "А вот здесь замечательно можно подчеркнуть объем" и т.д. И действительно, одно и то же изображение смотрится совершенно по-разному.

Традиционным завершением посещения любого современного музея является специализированный магазин. Копии скульптур, керамика, оформленная Пикассо, шикарные художественные альбомы - вполне понятный и предсказуемый ассортимент. Однако мое внимание привлек раздел "Пикассо для детей". Несмотря даже на английский язык, я не удержался и купил 2 книги.

Первая книга, оказывается, входит в целую серию, посвященную различным художникам. Некая дама придумала рассказывать детям биографию художников от их имени и, естественно, иллюстрировать свой рассказ картинками. С одной стороны, понятно, что она несет отсебятину. Но, с другой стороны, во многом рассказы бази-

руются на реальных воспоминаниях, да и вообще сделано все на совесть. Кроме того, очень удачно подобран иллюстративный материал.

Вторая книга для детей постарше. Называется "Пикассо и великие художники". Автор очень интересно рассказывает о творческих экспериментах Пикассо с работами тех художников, которых он считал великими. Проводятся параллели между Пикассо и Веласкесом, Эль-Греко, Зурбараном, ван Гогом, Сезаном, Кронахом, Манэ и другими. Показаны работы Пикассо, в которых он, выделяя то главное, что хотел передать его предшественник, меняет цвета, освещение, композицию. Становится понятной знаменитая цитата: "Я могу рисовать как Рафаэль, но мне понадобилась вся жизнь, чтобы научиться рисовать так, как рисует ребенок".

Ну и, наконец, следующий и последний порт перед завершением круиза - это основанный карфагенянами Новый Карфаген или Картахена. Это город-порт в испанском регионе Мурсия. Однако мы, как и в Малаге, решили убить двух зайцев: посмотреть не один город, а два. Сначала мы съездили в столицу региона (город называется также Мурсия), а уж затем вернулись в Картахену.

Первое, что бросилось в глаза, это явное отличие соседней Андалусии от Мурсии. Довольно странно, что два рядом расположенных региона экономически столь различно ориентированы. Правда, считается, что в Мурсии более жаркий климат. Ее называют "раскаленной сковородкой Испании", а также говорят, что там "шесть месяцев зимы и шесть месяцев ада". Как-то это связано с горами вдоль побережья, затрудняющими циркуляцию воздуха. Но мне, все-таки, кажется, что в близлежащей Андалусии не может быть намного холоднее. Тем не менее, регион Мурсия является одним из крупнейших производителей фруктов, овощей и цветов в Европе. Если в Андалусии следов ведения сельского хозяйства просто не видно, то вся Мурсия - это огромное поле. Причем, не просто поле, а поле удивительно ухоженное. Вряд ли речь идет о согревании рассады. Скорее всего, дело в каких-нибудь вредителях или опылении, но все поля укрыты бесконечными рядами пленки. По полям ходят люди, которые пленку то приоткрывают, то закрывают, то еще как-то поправляют. Говорят, что в сельскохозяйственном производстве занято много марокканцев (очевидно, как близких соседей) и очень много латиноамериканцев (очевидно, в виду отсутствия языкового барьера). В результате, собирается 4-6 урожаев в год!

По дороге в город Мурсия мы в горах посетили Бенедиктинский монастырь. Монастырь мне понравился своим видом на долину. Очевидно, не только мне, потому что местный епископ свой дворец отстроил как раз в парке, окружающем собор монастыря. Самый выгодный обзор сверху вниз открывается именно от епископской резиденции. Небезынтересно было посмотреть и сам монастырь. В первую очередь, монастырский собор и его внутреннее убранство.

А вот городской собор Мурсии - это главная достопримечательность региона. Местные жители очень гордятся тем, что их собор - самый высокий в Испании. Поэтому после приезда в город первым делом нас повели внутрь, причем мы еще удачно попали на службу. Собор интересно оформлен, обладает хорошей акустикой. Но мне больше запомнилась общая городская атмосфера. Хотя город старый и был основан маврами еще в IX веке, в XVII веке наводнение на его главной реке Сегура начисто смыло все, что понастроили за долгие годы. Поэтому особых древностей,

конечно, нет. Но к тому, что имеется, горожане явно относятся с большой любовью и трепетом. Достаточно посмотреть, как пылесосят (!) улицы. Город весьма зеленый. Для нашего взора непривычны апельсиновые деревья, усыпанные плодами. И еще интересно наступление модерна на привычный архитектурный, да и вообще городской стиль. Рядом с живыми апельсинами стоят разноцветно окрашенные металлические пальмы. Рядом с добротным особняком городской мэрии расположен новый корпус городского управления, но уже из стекла и бетона, да еще и с экзотическими пластиковыми скульптурами перед входом.

В этом смысле Картахена - город более традиционный. Городская современная скульптура в классическом ее европейском понимании (бронзовая фигура солдата на одной из скамеек в парке или уже другой солдат с чемоданом по дороге в порт - боец бронзовый, а чемодан - самый что ни на есть настоящий, кожаный) здесь тоже присутствует и не в малом количестве. Но абстракции не видно.

Минимум авангарда в городском пейзаже, возможно, связан с тем, что в Картахене сохранилось больше старины. В первую очередь, римской. Внушительны старые городские стены и огромный замок на горе над бухтой. Но меня поразили развалины большого (а по тем временам, я бы даже сказал - огромного), но очень элегантного римского театра. Говорят, очень интересен местный археологический музей, в котором собраны свидетельства всей 2500-летней истории Картахены, но на него у нас просто не хватило времени.

Хвалят также морской музей. Оно и понятно. Еще со времен карфагенян всех интересовало великолепное сочетание богатых природных ресурсов и местной естественной бухты - очень удобной для стоянки кораблей. Собственно говоря, и сегодня Картахена - это, прежде всего, рыболовецкий торговый порт и морская военная база. Военный характер города довольно заметен, так как пассажирский порт соседствует с военным. Выход в город окружен казармами, совсем рядом историческое здание арсенала и т.д. Старый город как бы растет от порта (окружает его), а новые кварталы строятся все дальше и дальше от моря. Имеется на берегу и несколько военных памятников. Пожалуй, самый яркий и неожиданный из них - макет подводной лодки, изобретенной уроженцем Картахены лейтенантом доном Исааком Пералем аж в 1888 году. Это не самая первая подводная лодка. Неожиданность в том, что аппарат Пералю... электрический. Причем речь идет о более чем солидном сооружении - 50-тонный цилиндр 22 на 3 метра с приличным вооружением и экипажем из 9 человек. Запаса воздуха хватало на 6-10 часов плавания. Лодка могла пройти 80 миль со скоростью 8-10 узлов (морских миль в час). Известно, что построили такую лодку и в Великобритании. Приемная комиссия британского адмиралтейства осталась вполне довольна полученными результатами, но подробности хранятся в тайне.

Из Картахены наш корабль отправился к месту старта - на Балеарские острова, в Пальму. На этом наш круиз завершился, но собственно о круизе, как о морском путешествии, я так еще и не рассказал.

Итак, все начинается, естественно, с посадки и регистрации. Точнее, с посадки и регистрации все началось в этот раз. А вот прошлые разы (в американских круизах с фирмой Princess) сразу после оплаты каждый получает свой индивидуальный номер для регистрации на сайте. Через Интернет можно не только указать все свои предпочтения в режиме питания, форме кровати или заранее заказать разнообразные

спа-процедуры. Самое главное - это бронирование экскурсий. На корабле после отплытия тоже можно что-то выбрать или от чего-то отказаться, но обычно все делается заранее и на наиболее популярные маршруты может уже просто не быть мест. У британской компании Tuī Thomson, конечно, тоже есть свой сайт, на котором имеется описание возможных экскурсионных программ, но все заказы делаются исключительно на борту. В каюте каждого ждет пачка листовок с предложениями. Надо сделать свой выбор и передать в администрацию круиза. Неудобство оказалось в том, что если у Princess на сайте мне доступен тот перечень экскурсий, который реально проводится в моей поездке, то у Tuī Thomson представлены все возможные варианты. Когда дело дошло до заказа, оказалось, что часть намеченных нами развлечений именно в этом круизе недоступна. Что-то подобное я подозревал еще в Москве, например, увидев описание ночного Танжера, хотя корабль должен был отойти от причала еще вечером. Короче говоря, пришлось по некоторым позициям переориентироваться по ходу. Однако зато, я ничего не слышал о каких-либо ограничениях на количество мест - кто куда хотел, тот туда и поехал.

Но это все потом. А пока вернемся к посадке. Как показывает наш опыт, на качество этой непростой процедуры (одновременно надо обслужить несколько тысяч человек) сильно влияет не только слаженная работа сотрудников компании, но и инфраструктура порта. Как ни старались сотрудники Princess, в стареньком порту Буэнос-Айреса избежать длинных очередей просто невозможно. В этом смысле к порту Пальма-де-Майорки никаких претензий у нас не возникло. В общем-то и сотрудники Tuī Thomson особых нареканий не вызывали, если бы не один казус, коснувшийся лично нас. Мы оказались редкими, так называемыми "независимыми пассажирами". То есть теми, которые прибыли в порт самостоятельно. Если у Princess таких большинство, то британцы в основном "ведут" своих клиентов от дома. Поэтому все чемоданы у людей были собраны еще в аэропорту или гостинице. На регистрацию (в отличие от нас) все явились с легкими сумочками и цветочками, как на милую прогулку. Надо сказать, что подобный подход кардинально меняет саму атмосферу в порту с базарно-вокзальной на спокойно-праздничную. Ну а так как мы заметно выделялись на общем фоне, к нам было обращено более пристальное внимание.

Перед посадкой надо пройти регистрацию. С одной стороны, тебе дают заполнить ряд анкет. С другой стороны, необходимо занести в базу данных сведения о кредитной карте для дополнительных взаиморасчетов или взять денежный депозит. Необходимо всем выдать карточки-пропуска (они же платежные средства на корабле) и всех сфотографировать, чтобы служба безопасности могла каждого идентифицировать при входе-выходе. Забираются паспорта, проверяются визы и т.д. Если американцы выдают мне номер каюты при покупке круиза, у британцев я узнаю свой "адрес" только при регистрации. Все это достаточно трудоемко, но работает множество окон и у сотрудников неплохо набита рука на эти манипуляции. Засыпались они на другом. Как я уже писал, нам было уделено больше внимания и поэтому, когда нам вручали анкеты, девушка, тщательно порывшись в груди каких-то папок, гордо вынырнула оттуда с бумажкой на русском языке! Что ж, мы, оценив такое лестное к себе отношение, проставили галочки в нужных местах и торжественно вручили сей документ главному регистратору. Сам по себе российский паспорт его

несколько озадачил, но не слишком. Он его повертел, покрутил, но все-таки обнаружил те страницы, которые необходимо отсканировать. А вот со справкой... Произошло точно, как по Маяковскому: "Берет как бомбу, берет - как ежа, как бритву обоюдоострую, берет как гремучую в 20 жал змею двухметроворостую". Сначала молодой человек куда-то убежал. Потом он кого-то привел. Потом они оживленно совещались. За нами образовался изрядный хвост. Очередь стала на нас смотреть с недобрым интересом. Однако мы и сами не понимали, что происходит. Оказалось, "хотели, как лучше, а вышло, как всегда". Анкета, вызвавшая столь большой фурор в массах, была посвящена желудочным и инфекционным заболеваниям, в том числе и столь актуальному в последнее время "свиному" гриппу. Испания считается одним из основных очагов поражения в Европе, поэтому к гриппу тут относятся вполне серьезно. В аэропортах даже появились люди в масках, причем это европейцы, а не японцы, для которых маска вполне привычный атрибут. Так вот, в анкете спрашивалось, нет ли у нас каких симптомов. В англоязычном варианте анкеты "Да" стоит слева, а "Нет" - справа. Кому могло придти в голову, что в русскоязычном варианте сделано наоборот! Мы честно поставили галочки возле русского "Нет", а для проверяющих любая пометка слева - это сигнал всеобщей тревоги! Хорошо, что я случайно расслышал их обсуждения и переспросил, в чем проблема. В итоге нас заставили рядом с русским "Нет" написать по-английски "No" и расписаться.

Я уже рассказывал о том, что мы собрались после регистрации и посадки на корабль оформить документы на возврат налога на добавленную стоимость при выезде с территории Европейского Союза. Для общения с пограничниками, администрации круиза нужны наши паспорта. Но нам-то они тоже нужны для предъявления на таможне. Затеялся долгий смурной разговор на тему: "Кому они нужнее?". К восторгу очереди мы вместе пошли к какому-то начальству выяснять, что будет, если я верну назад паспорт перед отплытием. Кончилось тем, что мы победили на всех фронтах: регистрацию прошли, паспорт нам отдали, ну и, самое главное, очередь нас не линчевала! Вот что значит интеллигентная публика! Более того, вся администрация круиза теперь знала нас в лицо и раскланивалась просто за версту!

Итак, наконец, мы на корабле.

То, что корабль у Tui Thomson будет поменьше, чем у Princess, было известно заранее (12 палуб вместо 16). Кроме того, кораблю 20 лет, а не 5. Поменьше скорость, поменьше вместимость и т.д. Как говорится: "Труба пониже и дым пожиже". Однако все это можно заметить, только при непосредственном сравнении. Наш "Thomson Destiny" был вылизан, блестел и выглядел ого-го! А в сравнении с российскими кораблями, которым хорошо под 50 - так он и вовсе мальчишка!

На Princess большинство кают с балконами. Есть внутренние каюты и очень немного кают с обычными окнами. На Tui Thomson балконов нет. Основная масса кают с окнами. В результате общая компоновка корабля несколько другая. Наша каюта была чуть меньше, чем у американцев, но вполне приличная. Имеется спальня и туалет с душевой кабиной.

Приятно, что один из телевизионных каналов транслировал первый канал российского телевидения (ОРТ). Правда, это, очевидно, заслуга общеевропейского вещания, так как то же самое было у нас в гостинице на Майорке. Для нас этот канал ОРТ выглядел довольно необычно. И дело даже не в том, что сетка вещания не-

сколько отличается от московской. Основные передачи шли нормально, в прямом эфире: парад с Красной площади 9 мая (кстати, британцы о Дне победы слышали, но никак не отмечают), финал Евровидения в Москве и прочие новости. Очень удивила реклама. Вся она русскоязычная, но ориентирована на Германию. Рекламируются какие-то немецкие "русские" магазины, турфирмы, дешевые звонки "домой" в Россию и Казахстан. Поражает обилие запрещенной у нас рекламы водки. Если в Москве поздно вечером разрешено показывать ролики только про пиво, то здесь всю раскручивают напитки любой крепости. Но больше всего поразили кинофильмы. Вернувшись, мы даже сверили - что шло у нас и что шло в это время на корабле. Очевидно, имеются какие-то ограничения на права показа, так как пока по России транслируются современные картины, на Европу передается что-то уж совсем невообразимое. Мне особо понравился фильм о суровых, но насыщенных буднях председателя парткома передового колхоза. Ничего более актуального для зрителей-эмигрантов и придумать нельзя! Хотя, сказать, что им там приходит в голову, но стальгирующую по прежней жизни, очень трудно.

По всем международным правилам пассажирского судоходства в начале круиза необходимо провести с пассажирами учебную тревогу. Имея опыт подобных мероприятий с американцами, когда все это превращается в выступление массовика-затейника, организующего знакомство пассажиров друг с другом, а спасательный жилет достаточно просто держать в руках, мы решили спокойно провести время в каюте. Каково же было наше удивление, когда нас моментально "вычислили" и вежливо, но настойчиво попросили выйти к месту аварийного сбора. Наша попытка не отвечать на стук закончилась тем, что дверь просто вскрыли запасным ключом. Если у американцев сбор проходил в тиши корабельного театра, то здесь всех не только вывели на палубы, но и каждого выстроили перед его конкретной спасательной шлюпкой, провели переключку и т.д. Женщины и дети строятся в первых рядах, мужчины - сзади. Жилет надо не просто надеть, но и подогнать по фигуре. Конечно, тебе все показывают и с улыбкой помогают, но ни малейшего балагана или профанации у британцев нет.

На примере учений мы впервые почувствовали принципиально иной подход, иную организацию жизни на корабле. Чем дальше, тем этих различий становилось все больше. Есть различия мелкие (например, британцы в отличие от американцев весь круиз живут по корабельному времени, не переводя часы в соответствии с часовым поясом порта пребывания), а есть и более существенные.

Компания Princess всячески демонстрирует свой всемирно-международный характер. Подчеркивается интернационал, царящий как среди пассажиров, так и среди команды. Все члены команды даже в свободное от службы время обязаны носить значки, где помимо имени, фамилии и должности указывается страна, которую представляет данный сотрудник. Постепенно это превращается в некоторую всеобщую игру, когда все высматривают по значкам соотечественников или хотя бы тех, кто поймет тебя без всеобщего английского языка. На Tui Thomson ничего подобного нет. Довольно скоро мы заметили, что на вопрос одного пассажира к другому: "Простите, Вы откуда?" отвечают что-то типа "Ньюкасл" или "Бирмингем". Страну никто не уточняет. Поразительно, но оказалось, что мы не просто единственная неанглоязычная пара в круизе, а вообще единственные не граждане Великобритании!

На этом фоне, действительно, выпячивать разношерстность команды - особого смысла нет. Хотя при желании показать было бы что. Как и у американцев, персонал набран со всего света. При этом русскоязычных (в основном украинцев) даже больше, чем на Princess. Когда-то мы интересовались, почему нет россиян? Ответ вполне четкий: "На такую зарплату россияне не идут". Но у Tui Thomson украинцы - это не только уборщики и официанты, танцоры и музыканты, но и продавцы в магазинах, менеджеры в администрации и даже судовой врач. Объясняется это тоже вполне прагматично. Оказывается, американцы нанимают только людей с опытом работы, причем с опытом не просто официантом в ресторане или уборщиком в гостинице, а конкретно на пассажирском круизном лайнере. Британцы же берут всех и сами обучают. Понятно, что наняться на Tui Thomson проще.

Стиль общения американского персонала с пассажирами, естественно, американский. Тебя, возможно, не бьют по плечу, но встречают точно как старого доброго приятеля, расспрашивают о жизни, впечатлениях и т.д. Одновременно с тобой могут поделиться рассказом о брате или свате, который когда-то был в России или еще что-нибудь в этом роде. На британском корабле все очень чопорно и строго: "Hallo!" издали и не более того. Максимум - это дополнительный кивок и скромная улыбка. Правда, наш стюард пару раз позволил себе пошутить, связав из наших полотенец очень смешную обезьяну. Но это уже максимальная вольность.

Бывают, конечно, и казусы. Выходим мы из каюты, а по коридору в нескольких метрах от нас катит тележку уборщица. Увидев нас, она, улыбаясь, сдержанно нас приветствует, но в этот самый момент у нее что-то с тележки падает. Не снимая улыбки с лица, он комментирует эту неприятность таким отборным матом, что никаких сомнений в ее происхождении у нас уже быть не может. Понятно, что в этом британском оазисе ей и в голову не могло придти, что кто-то в состоянии расшифровать ее эмоционально-лингвистические упражнения. Мы только про себя хихикнули, прекрасно представляя себе, что ее может ждать, если мы переведем даже часть высказываний ближайшему менеджеру.

Один раз (правда, совсем по-другому) чуть было не прокололся и я. Меня стало несколько беспокоить колено. Вспомнив, что судовой врач - украинец, дай, думаю, загляну, спрошу: нет ли у него эластичного бинта, а заодно, может, услышу что-нибудь интересное. Почему-то мне казалось, что доктор будет скучать в небольшой каюте, где мы с ним немного пообщаемся. Придя в нужное место в приемный час, я обнаружил, что это целый госпиталь, где трудится множество человек, а главный судовой врач находится настолько вверху медицинской иерархии, что простому смертному можно туда попасть, очевидно, только при смерти. К счастью, в приемном покое меня вежливо попросили подождать, и я вынужденно начал удовлетворять свою пагубную привычку - чтение настенных надписей. Первая надпись гласила, что все желающие могут бесплатно получить инвалидное кресло. Надо сказать, что и у американцев, и у британцев обслуживание инвалидов доведено до высочайшего уровня. В штате кораблей имеются специальные команды матросов, которые только и занимаются тем, что помогают колясочникам перемещаться, а также выполняют их самые разнообразные пожелания. Но вернемся к надписям. Уже следующая из них со всей наглядностью продемонстрировала: насколько я испорчен социализмом. Мне и в голову как-то не пришло, что визит к врачу, да еще по столь

пустяковому поводу, стоит денег. Имеющаяся у меня медицинская страховка, наверное, могла компенсировать эти затраты, но придумывать себе приключения со страховщиками из-за ерунды категорически не хотелось. Я быстро сориентировался и уступил свою очередь милой паре пожилых британцев. Однако оторваться от чтения прейскуранта (собственно, говоря, именно прейскурант я обнаружил после объявления о бесплатных инвалидных колясках) я уже не мог. Документ оказался удивительно интересным. Во-первых, все услуги по стоимости делятся на 3 группы: оказываемые в госпитале в приемные часы, оказываемые в моей каюте в приемные часы госпиталя, оказываемые в моей каюте в неприемные часы госпиталя. Во-вторых, на меня произвела впечатление система ранжирования врачебных манипуляций и их стоимостей. Понятно, что самое дешевое - это когда врач ничего не делает. Так сам факт моего появления в медицинской части стоит 27 британских фунтов стерлингов. Укол, перевязка - это подороже. Но перед этим надо проконсультироваться со специалистом, а его квалификация - это не таракан накакал! И укол, и перевязка подразумевают еще и дополнительную оплату расходных материалов (собственно лекарство, бинт, мазь и т.д.). Тут, правда, есть льгота. Востребованные некоторыми пассажирами препараты от укачивания можно круглосуточно приобрести у дежурного в администрации круиза, а не идти на прием, консультацию и т.д. (см. прейскурант с учетом рабочего времени врача). Наиболее дороги различные мини-операции. Большие, очевидно, на корабле просто не делают. Но вот осмотр и диагностика меня удивили. Самым дешевым видом осмотра почему-то оказался осмотр... вагины - те же 27 фунтов, как поздороваться с доктором. Все остальное стоит заметно больше. Такое совпадение, грешным делом, даже навело меня на хулиганскую мысль о том, что за эти деньги предлагается осмотр дежурной медсестры. Правда, как я уже отмечал, в нерабочее время, да еще в моей каюте - это будет уже два дороже!

Надо сказать, что чтение прейскуранта произвело на меня исключительно благотворное действие. После суммирования всех стоимостей (поздороваться, поговорить, бинт, перевязка и т.д.) боль в колене как рукой сняло! Эффективнейшая вещь - всем рекомендую!

С американской медициной в круизе я дел никаких не имел, думаю, что там система подобна британской. А вот в системе взаиморасчетов с круизной компанией имеются различия. Изначально все задумано одинаково. При посадке регистрируется моя кредитная карта или взимается наличный депозит. Так как таскать за собой по всему свету кучу купюр никому не хочется, большинство пользуются кредитками. На руки мне выдается пластиковая карточка, которая является и пропуском на корабль, и платежным средством на борту. Оплачиваются коктейли (алкогольные и безалкогольные), услуги массажистов, того же врача. Карточкой платишь и в многочисленных корабельных магазинах. Еда, всяческие шоу, театр - это бесплатно. Естественно, берут деньги и за экскурсии. Однако американцы блокируют на моей карте всю сумму моих трат, а британцы - один символический фунт стерлингов. Теоретически, когда в конце круиза я подписываю предъявленный мне отчет с расшифровкой всех платежей, с моего счета должна сняться подтвержденная (заблокированная ранее) сумма. Но неоднократная практика показывает, что Princess себя особо не утруждает. Им гораздо проще блокировку не трогать, а воспользоваться свободным

остатком на карте. Если его не хватает, то тут уж им делать нечего - приходится напрячься. А так, где-то через месяц неподтвержденная документами блокировка отменится автоматически, но все это время деньги остаются для меня недоступны. При возможном дефиците средств - ужасно неудобно.

Американцы очень трепетно культивируют систему взимания чаевых. Есть она даже на корабле, где наличные средства не ходят (исключение - только казино). Сделано это следующим образом: со счета каждого человека автоматически снимается 10 долларов в день. Теоретически подразумевается, что я могу пойти и заявить, что какому-то сотруднику я хочу доплатить, а другим я, наоборот, недоволен и прошу сумму чаевых уменьшить. Но понятно, что на практике никто этим не занимается. У британцев подобной ерунды даже близко нет. Все включено в стоимость билета, и дополнительные поборы фирма не производит.

Американцы на каждом углу пытаются заявить о всевозможных скидках и льготах. Если бы каждое такое заявление было конфетой, легко можно было бы заработать диабет. Для обоснования льгот придумывается разнообразное разделение пассажиров. Основной критерий - количество круизов, в которых побывал пассажир (или количество дней, проведенных в круизах). Фактически речь идет о сумме денег, уплаченных человеком Princess за всю историю взаимоотношений. В соответствии с этим пластиковые карточки (и таблички на двери каюты) оформляются разными цветами (голубые, золотые, платиновые или черные). Очень похоже на цветовую дифференциацию штанов у обитателей галактики Кин-дза-дза в одноименном фильме Данелии. Не хочется повторяться - при описании наших прошлых круизов я уже рассказывал, какое надувательство сопутствующее этим цветам преимущества. Имитация скидок и льгот выливается в очень смешные по своей ничтожности, но максимально отрекламированные и поданные чуть ли не как супер-премия бонусы. Так на встречу с капитаном приглашаются только начиная с золотого уровня. Обладатели высшей (черной) степени могут один раз попить бесплатно кока-колу в мини-баре собственной каюты! У британцев ничего такого нет и в помине. Все равны. На капитанский ужин приглашаются все пассажиры, независимо от "стажа". При этом капитан не просто издали произносит речь, как на Princess, а умудряется выслушать представление помощника о каждом пассажире, пожать руку, сфотографироваться и даже лично с каждым перебраться одной-двумя фразами. Нам, например, он с удовольствием продемонстрировал свое владение парой русских слов (все цензурные, типа "Добро пожаловать"). Конечно, у Tuí Thomson на борту несколько меньше народу, но в данном конкретном случае дело в желании и организации.

Но наиболее ярко продемонстрировал американо-британские различия в меркантильной сфере случай, произошедший в Танжере. Утром, после швартовки, все пассажиры устремились на причал и далее к выходу из порта, где нас должны были ждать экскурсионные автобусы. Однако вскоре выяснилось, что выйти из порта не так уж и просто. Образовалась огромная очередь, двигавшаяся абсолютно с черепашьей скоростью. Дело в том, что, как я уже писал, Испания имеет очень нехорошую статистику по "свиному" гриппу. В связи с этим марокканцы устроили для пришедшего из неблагополучного региона корабля подробнейшую проверку. Каждый, ступающий на землю Марокканского королевства, должен был пройти через специальный тепловизор, фиксирующий любые аномальные отклонения в темпера-

туре тела. Специальный человек в защитном костюме (этакий скафандр) снимал показатели датчиков очень неспешно. А погода в этот день, о чем я тоже уже писал, была такова, что даже если у кого и не было симптомов болезни, то в результате 2-часового стояния на пронизывающем ветру к моменту подхода к измерительной камере все признаки простуды были налицо. В какой-то момент (уже после нашего прохода), говорят, тепловизор не выдержал и сломался. Марокканцы попытались вообще закрыть выход в город, но потом вроде бы все кончилось благополучно. Тем не менее, расписание всех экскурсий претерпело существенные изменения. Мы, например, к своему автобусу опоздали на полтора часа. Однако нас встретили и посадили в другой, тут же отправившийся по обещанному маршруту. Самое же интересное было потом. Вечером в нашу каюту принесли письмо приблизительно следующего содержания: "Уважаемый мистер и миссис Гинзбург! Администрация круиза приносит свои глубочайшие извинения за то, что служащие порта Танжер без согласования с нами устроили дополнительную проверку пассажиров корабля. В результате этих несогласованных действий график экскурсий был нарушен. В знак нашего сожаления о случившемся просим Вас принять обратно сумму, эквивалентную стоимости 50% затрат, понесенных Вами на экскурсии этого дня. С уважением, директор круиза такой-то". И на полном серьезе вернули! В следующем порту мы с надеждой ожидали хоть какого-нибудь сбоя, хотя бы процентов на 25, но увы... Если бы американцы возмещали нам все задержки с экскурсиями, которые, кстати, у них заметно дороже, мы бы сильно улучшили показатели нашего бюджета!

Как ни странно, сами экскурсии у американцев и британцев тоже разнятся. Правда, здесь сравнение не очень корректно, так как приходится сопоставлять экскурсоводов из разных стран, но, во всяком случае, спрос влияет на предложение. Большинство экскурсоводов, работающих с американцами, изображают из себя этакого рубаху-парня, балагура-весельчака, вместе с анекдотами за одно рассказывающего что-то об окружающей действительности. Меня это дополнительно раздражает еще и потому, что этот юмор мне трудно доступен (и содержательно, и лингвистически). Когда речь идет об истории или когда говорят: "Посмотрите налево - посмотрите направо", мне, как правило, все понятно. Когда начинаются шутки, я теряю нить очень быстро. На Tui Thomson нечто подобное было, пожалуй, только в Гибралтаре. В остальных случаях все рассказы носили вполне строгий содержательный характер. Еще американцы ходят толпой с цветными наклейками на груди, позволяющими четко идентифицировать членов той или иной экскурсионной группы. У британцев такой стадности нет и в помине.

При этом нельзя не признать, что в среднем, британцы, как ни странно, гораздо менее американцев интересуются предметом экскурсии. Для американцев поехать на экскурсии утром и вечером вполне нормально. Tui Thomson такое даже не предлагает. Если мероприятие закончилось в 12 и всех привезли в порт, то совершенно неважно, что корабль отходит только в 19. Раз привезли - все развлекаются на борту. Пойти погулять по лежащему в 10 минутах ходьбы отсюда городу, большинству, как правило, в голову не приходит.

Все это не отменяет наблюдательности и интереса к определенным деталям. Скажем, нам с супругой достаточно быстро задали вопрос: в каких мы отношениях друг с другом? Оказывается, общественность обратила внимание, что мы носим об-

ручальные кольца на правой руке, а не на левой, как это принято во всем мире. Кстати, почему в России так принято - мы и сами не знаем.

Очень многое в круизе, очевидно, является стандартом и поэтому в точности присутствует и у американцев, и у британцев: разнообразные шоу, казино, фотосессии для пассажиров. Одинаково организована работа корабельной команды - в том смысле, что собственно моряков практически не видно, все делается то ли по ночам, то ли вдали от пассажиров.

Качество шоу (постановка, актеры) более-менее одного (весьма неплохого) уровня. Правда, британцам несколько проще развлекать публику за счет ее мононационального состава. Чисто английским комикам работать на Tuī Thomson гораздо проще, чем на Princess. Тем не менее, музыкальных спектаклей (что для нас гораздо предпочтительней разговорных и уж, тем более, предпочтительней юмористических представлений) было довольно много. Интересно, что у американцев театральные зал оборудованы в обычном стиле - ряды кресел перед сценой. А у британцев - как варьете (перед сценой столики). В обоих случаях в зале крутятся официанты, предлагающие разнообразную выпивку, но в британском варианте все выглядит естественней и удобней.

Работа британских фотографов и крупье смотрится гораздо более блекло, чем их американских коллег. На Tuī Thomson просто фотографируют, а на Princess из кожи вон лезут, чтобы придать тебе нужное выражение лица или придумать особый разворот головы под данное освещение. На Tuī Thomson крупье просто уныло бросает шарик, а на Princess строго поддерживается ритуал классического казино со всеми объявлениями-обращениями к публике, запретом на фото и видеоаппаратуру, жесткими правилами ставок и т.д. Вообще, можно сказать, что американцы, во всем, что они делают, стремятся к большему блеску и внешнему шику и с успехом этого достигают. Понятно, что Tuī Thomson - компания, немного более низкой финансовой категории, чем Princess, однако мне, все-таки, кажется, что дело тут не только в потраченных суммах, но и в подходе к делу.

Я уже отмечал, что чревоугодие - важнейшая составляющая отдыха. Корабль в этом смысле ни в коем случае не исключение. Обилие ресторанов на борту не может не отложить серьезный отпечаток на организацию времяпрепровождения в плавании.

Питаться на корабле можно либо в ресторане в определенную смену, либо на круглосуточно работающем шведском столе.

У Princess я еще до отплытия (через Интернет) должен либо выбрать себе смену питания, либо заявить, что хочу питаться в любое время. Кстати, есть отдельный ресторан для любителей поесть произвольно, но не желающих терзаться выбором на шведском столе. Я, несмотря на опыт общения с американцами в круизах, так и не могу понять, почему люди выбирают определенную смену, если можно есть, когда это тебе удобно (в зависимости от расписания корабля, настроения, аппетита и т.п.). Однако большинство американцев любит четкий распорядок, и предпочитает конкретное время для выделения желудочного сока. Что не мешает им заполнять паузы посещением баров, где в свое удовольствие можно посмаковать гамбургер с картошкой-фри и сладкой кока-колой. Предложение корабельной кухни, как правило, невероятно шире, но кто же устоит от такой изысканности, как картошка в масле с

котлетой?

На Tui Thomson всем предлагают зарегистрироваться за каким-либо столиком в определенную смену, но приходиться есть в срок или не приходиться - это по твоему желанию. Мы, исходя из своего прошлого американского опыта, решили ресторан проигнорировать. Преимущество шведского стола (помимо свободного времени посещения) состоит в том, что ты четко видишь, что именно ты берешь и при этом гибко регулируешь количество еды. В ресторане же за ярко звучащими названиями блюд может таиться буквально все, что угодно, причем в неожиданных (как малых, так и больших) количествах. Однако неожиданный удар нашей приверженности этой форме приема пищи нанесла конструкция корабля. У Princess шведский стол находился на одной из крытых (застекленных) палуб со столиками с великолепным видом прямо на океан. Сидишь как бы над водой. Уютно и очень красиво! На Tui Thomson такой палубы не нашлось. Шведский стол организовали на корме, перекрыв пространство от дождя тентом. При хорошей погоде эта конструкция еще конкурентоспособна. Но при холоде и ветре - на любителя. В итоге мы были вынуждены пойти на компромисс: завтракаем оперативно на шведском столе, а ужин принимаем в торжественной обстановке в ресторане.

Качество, разнообразие и оформление еды (всякая резьба по овощам), откровенно говоря, у американцев получше. Зато я задался целью ознакомиться с кухней Британских островов. Традиционно считается, что это самая невкусная кухня в Европе. Я бы так не сказал. Классический поридж (овсянку), конечно, хочется посолить, а пудинг немного поперчить, но вот кровяная колбаса - очень даже ничего. Ну а такие блюда, как фиш-энд-чипс (рыба с картошкой) или знаменитый чай с молоком были мне вполне знакомы с детства. Интересно, что при наличии выбора, британцы, в отличие от американцев, совсем не налегают на свою кухню. С очень большой настороженностью и недоверием относятся к морепродуктам, что для островитян весьма необычно. Суп готовят крайне редко (говорят, что только, когда холодно). А еще один факт я узнал уже после возвращения в Москву. Оказывается, современная мировая кухня уровня haute couture постепенно переместилась в Великобританию. Считается, что количество выдающихся шеф-поварских школ в Лондоне превысило их количество в Париже.

Ко всему в еде можно отнестись спокойно, но отсутствие на Tui Thomson бара-мороженого и мороженого на шведском столе совершенно выбило меня из колеи. Моему возмущению просто не было предела! Жалкие порции в ресторане - не в счет. Этого удара по моему желудку я им простить не могу! По данному показателю американцы одержали сокрушительную победу.

Но в чем британцы дадут 100 очков форы и американцам, да и всем остальным - это уровень обслуживания в ресторане. С каждым столиком (за столом 10 человек) работают два официанта плюс еще один по напиткам. В первый день с тобой знакомятся, а затем, уже, обращаясь по имени, предлагают нечто, с учетом твоих привычек: "Алекс, Вам, как обычно, безо льда?" и т.п. На столе 5 вилок, 3 ножа, 3 ложки. Идет постоянная смена приборов, блюд, салфеток. Первым подают дамам. Все исключительно изысканно.

В круизе имеется возможность заказать какое-то поздравление. Однако и без всякого заказа официанты поздравляют всех, о ком узнают что-то подходящее. За

нашим столом сидела пара, поехавшая в круиз на медовый месяц. Официанты из разговоров случайно узнали об этом, и на следующий день устроили целое мероприятие с пением, подарком и т.п. Если делать заказ, то подается специальный торт, шампанское, а тут скромненько и со вкусом - от себя. Молодоженам было очень приятно. За все время мы услышали множество вариантов каких-то поздравительных песнопений, из которых знаменитое "Happy birthday to you!" оказалось всего лишь припевом. Я интересовался, насколько все это соответствует британским традициям? Оказалось, что 50 на 50. Что-то соответствует, а что-то - местная находка. В конце круиза официанты показали, как они ловко умеют делать искусственные цветы. Каждой даме подарили по цветочку с запиской с пожеланием и подписью.

Американцы весьма общительны. Как только мы оказывались в какой-либо компании, сразу начинались расспросы, разговоры, рассказы. Британцы менее контактабельны, чем американцы. В том смысле, что пока не познакомишься - в беседу не лезут. Но если познакомился - все очень мило. Понятно, что наиболее тесные контакты у нас возникли с соседями за обеденным столом.

Наверное, уже можно было заметить, что вместо привычного в русском языке слова "англичане" я все время аккуратно употребляю "британцы". В круизе эта тонкость оказалась весьма существенной. За нашим столом сидела одна пара из Англии, одна из Ирландии и две из Уэльса. Наиболее тесно мы общались с валлийцами (жителями Уэльса) - Джорджем и Линдой. Он очень смешно демонстрировал различия между представителями различных регионов (акценты, привычки и т.п.). Я все время вспоминал рассказ одного моего приятеля, который в детстве оказался в пионерском лагере с детьми из Чехословакии. Понятно, что все их звали "чехи". Однако на самом деле те были словаками и очень обижались. Кончилось тем, что эти ребята заявили: "Если вы не перестанете звать нас чехами, мы будем звать вас грузинами!" Как ни странно - помогло. Так и здесь. Назвать какого-нибудь шотландца англичанином - это нарваться на грандиозный скандал.

Для Линды английский язык оказался вторым. Родной - валлийский. Но она родилась где-то в глубинке. А Джордж - из столицы, Кардиффа и валлийский понимает с трудом. Линда жаловалась, что их живущие в Кардиффе дети тоже родного языка не знают, хотя кое-что проходили в школе. Кстати, наследник престола носит титул принц Уэльский. Поэтому он в свое время приезжал в Уэльс, где проходил специальную подготовку, в том числе и языковую. Из тех примеров, которые приводила Линда, ясно, что валлийский от английского отличается весьма существенно.

От себя могу сказать, что я однозначно отличить все внутрибританские акценты, конечно, не возьмусь. Но то, что они для меня проще отдельных американских - это точно. И еще удивило, что используемая на корабле терминология у британцев абсолютно общечеловеческая, близкая к обычной гостиничной. С американцами же нам пришлось освоить немало новых слов, которыми они называют как судовые помещения, так и какие-то административные службы круиза.

Меня по ходу заинтересовал вопрос: если английский язык - это современное эсперанто, с которым можно обходиться во всем мире, какие иностранные языки учат в Великобритании в школах? Оказывается, толком - никакие. Иностранный язык - это предмет по выбору в старших классах. Джордж 2 года в школе изучал японский, а Линда немного французский. Но эффект приблизительно одинаковый.

Вообще, владение иностранным языком хотя бы элементарно развивает мозги. Британцы в этом смысле меня удивили. Показателен такой случай. В порту Картахены установлена большая своеобразная фигура-памятник. Я решил подойти посмотреть, что это такое. Рядом оказалась группа людей с нашего корабля, которые сначала поинтересовались, говорю ли я по-английски, но потом, узнав меня, извинились, сказав, что ищут местного, кто бы перевел им испанскую надпись на монументе. Написано было что-то вроде "Las víctimas del terrorismo". То, что это может не понять русскоязычный человек - нормально, хотя поднапрягшись вполне можно догадаться. Но когда проблемы возникают у людей, на родном языке которых та же фраза пишется "Victims of terrorism" ("Жертвы терроризма") - это уже патология. Самое смешное, что они очень восторгались: как я, оказывается, замечательно знаю не только английский, но и испанский! Люди про себя твердо знают, что иностранными языками они не владеют. Поэтому задумываться даже не пытаются!

Вообще, средний уровень публики в круизе Tui Thomson пониже, чем у Princess. Но это, в принципе, было известно заранее. Я бы охарактеризовал путешествующих с нами американцев как класс "выше среднего" и "средний", а британцев - "ниже среднего" и "средний". Но даже при этом поведение британцев гораздо чопорнее и солидней. За столом в ресторане все поголовно орудуют полным набором ножей, вилок и ложек с удивительной ловкостью. Интересно, что нож они держат совсем не так, как мы. Я попытался потренироваться, но безуспешно. Зато я им продемонстрировал искусство потребления чая из стакана с оставленной в нем ложечкой. В общем, зафиксирована боевая ничья.

Внешний вид наших попутчиков - очень разный. Встречались такие персонажи, особенно среди молодежи, что только крикнешь. Огромный процент публики, и не только молодежь, ходит с татуировками (как разноцветными, так и просто синими). Я даже не выдержал и спросил у парня за нашим столом (как раз молодожена), зачем это нужно. Оказалось, и это с гордостью продемонстрировала молодая супруга, что большинство надписей посвящено ей. Правда, парень обратил мое внимание на то, что если он наденет рубашку с длинным рукавом и застегнет ее (так он ходит на службу) - ничего видно не будет. Но, в отличие от нашего соседа, о необходимости сокрытия татуировок в определенных ситуациях, задумываются явно не все. Кстати, если американцы привыкли демонстрировать улыбку на миллион долларов из белоснежных зубов, британцы к зубам отнюдь не так трепетны. Есть и металлические коронки, а то и просто банальные дырки.

Одежда у большинства - под стать внешнему виду. Но в круизе имеется хотя бы один, так называемый "формальный день", когда принято одеваться в смокинг или, на худой конец, в костюм (дамы - в вечерних платьях). Американцы обычно предлагают аренду смокингов. Британцы - нет. В результате на Princess в смокингах выходит в свет процентов 20 публики, а практически все остальные - в костюмах. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что на Tui Thomson в смокингах оказалось не менее 80%. То есть достаточно задрипаный британец едет в недельный круиз с собственным смокингом или, по крайней мере, имеет в виду арендовать его на берегу для поездки! Особенно было забавно видеть тех, кто еще несколько часов назад щеголял в чем-то совершенно невообразимом. Великолепно смотрелись шотландцы, сверху облаченные в смокинг пиджак с бабочкой, а снизу - в клас-

сический килт-юбку с традиционной шотландской клеткой.

Но если "формальный день" - это единичное явление, то в обычные дни все дамы появляются вечером к столу не просто в новом наряде, но и в новых украшениях! У кого-то, в зависимости от достатка, они дороже, а у кого-то - дешевле, но о вечернем выходе явно задумываются.

Было бы очень интересно сравнить низший американский и низший британский класс. С самыми простыми британцами нам довелось столкнуться во время отдыха на Майорке, в Магалуфе. Я уже рассказывал о возникшей там британской зоне. Публика, приезжающая туда, весьма непритязательная. Селятся они в самых дешевых и самых дальних от моря отелях. Общий стиль поведения страшно напоминает английских фанов - футбольных болельщиков. Не удивлюсь, что в своем большинстве - это они и есть, особенно если учесть, что именно для них предназначены многочисленные пабы с прямыми трансляциями футбольных матчей. Ведут эти британцы себя очень шумно и агрессивно. Однако агрессия их носит исключительно задорно-гуманный характер. То есть имеется тяга поорать, что-нибудь опрокинуть или разбить, но я не видел никаких попыток подраться. В этом, пожалуй, основное их отличие от наших, отечественных пьяных. Наши, в первую очередь, метят, все-таки, в морду. Есть еще особенность, связанная с выбором потребляемых напитков. В отличие от водки, пиво носит ярко выраженный мочегонный характер. Потребность помочиться легко перекрывает все условности, поэтому далеко мотаться (даже за ближайший куст или угол) не особо принято. Представить себе эту публику в смокингах практически невозможно, хотя я так же мог поручиться и за часть наших корабельных попутчиков, но, как выяснилось, проиграл бы.

Вернемся к круизу. Собственно постепенно он подошел к концу. Состоялись прощальные спектакли, торжественные ужины, произведены взаиморасчеты. Осталось организовать высадку. Американцы с самого утра всех вытряхивают на берег. Можно заказать трансфер в аэропорт или гостиницу, но за отдельные деньги. Британцы просят только освободить каюты. Можешь оставаться на корабле, ходить в ресторан, есть на шведском столе и т.п. Фактически - это лишний день на борту. Но самое главное, можешь сдать свои вещи в специальную камеру хранения и забрать их оттуда в любое время. Для нас это было существенно, так как наш самолет из Пальмы в Цюрих улетал во второй половине дня. Если в Париже или Токио с терроризмом борются, уничтожая урны, то на Майорке ликвидировали как класс все камеры хранения. Как будто истинный мастер не найдет, куда подложить взрывчатку. А ходить полдня по городу с чемоданами - это на любителя. А так - мы погуляли, вернулись на корабль, пообедали, забрали вещи и со спокойной душой отправились в обратный путь домой.

Все услуги в последний день круиза, как и трансфер в аэропорт - бесплатно. Приблизительно раз в час с причала отходят автобусы, приуроченные к авиарейсам в различные британские города. Посмотрев расписание, я, к своему стыду обнаружил, что о половине городов я даже никогда и не слышал. Мы, как "независимые пассажиры", сами выбрали подходящий автобус и к нему присоединились. Все наши дальнейшие перемещения проходили спокойно, без опозданий, задержек и потерь.

Резонный вопрос напоследок: "Что больше всего понравилось?" Пожалуй, общение с людьми и возможность сравнения. Если раньше каждая поездка означала

открытие чего-то нового, то теперь, мне кажется, я вышел на качественно новый уровень - сопоставление виденного ранее с увиденным теперь. Оказывается, это очень интересно. Возможно, даже интереснее, чем просто свежие впечатления.

© Гинзбург А.В.
E-mail: ginav@ginzburgi.ru
www.ginzburgi.ru